И. Ф. Плотников

РОССИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917—1922)

Учебное пособие

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

И. Ф. Плотников

РОССИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917—1922)

Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия для слушателей ИППК,
обучающихся по специальности 020700 «История»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2006

УДК 94(47+57)
ББК Т3(2)612я73-1
П396

Научный редактор проф. Н. Н. Попов

Рецензенты:
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин Екатеринбургского артиллерийского института (начальник кафедры кандидат исторических наук, доцент А. В. Кутищев);
Н. Н. Баженова, кандидат исторических наук, доцент (Уральский государственный педагогический университет)

Плотников И. Ф.
П396 Россия в период Гражданской войны (1917—1922) : учеб. пособие / И. Ф. Плотников. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — 68 с.

ISBN 5-7996-0254-4

Учебное пособие посвящено сложнейшему периоду в истории России (и СССР) — Гражданской войне. Рассматриваются ее причины, начало и ход, вооруженное противоборство красных и белых, вовлечение в него огромных масс населения. Показаны состояние экономики в этот период, глубокий спад в ее развитии, обнищание трудящихся. Значительное внимание уделяется политике большевистского правительства. Раскрываются основные причины поражения Белого движения, антибольшевистских сил и победы партии Ленина.

Предназначено для студентов, преподавателей и слушателей ИППК.

УДК 94(47+57)
ББК Т3(2)612я73-1

ISBN 5-7996-0254-4

Предисловие

Учебное пособие раскрывает одну из ключевых в истории России тем, которой в нашей стране на протяжении советского периода уделялось исключительно большое внимание.

Вплоть до «перестройки» — до конца 80-х годов XX в. — история Гражданской войны, как и СССР в целом, освещалась под строгим контролем органов власти. С конца 80-х гг., в связи с начавшимися в стране демократическими процессами, в изучении и освещении темы происходят кардинальные изменения: наблюдается тенденция к объективному освещению причин, обстоятельств, течения и последствий Гражданской войны.

В наши дни значительно сократилось количество публикаций, посвященных истории Гражданской войны. Изданы отдельные сборники научных статей, сборники документов, в весьма ограниченном количестве — учебные пособия, причем в основном на региональном уровне.

Автор предлагаемого учебного пособия более полувека занимается историей Гражданской войны, изучил документы и материалы 60 архивов Центра России, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также Казахстана, в том числе материалы спецфондов. Он предельно кратко, на основе освоенных им источников излагает историю Гражданской войны от ее истоков до окончания, делая акцент на узловых вопросах. При этом он стремится устранить накопившиеся в советской исторической литературе ошибки или внедрявшиеся в научную систему идеологизированные коммунистическим режимом положения, а также неточности, вызванные недостатком достоверных источников. Он опирается прежде всего на новейшие отечественные и зарубежные разработки, документы, мемуары участников войны, причем как с советско-большевистской стороны, так и со стороны Белого движения, зеленых и интервентов.

Во многих случаях, когда затрагиваются важные вопросы, которые в небольшом по объему пособии осветить подробно не представляется возможным, в сносках даются ссылки на соответствующие источники и литературу, что позволит читателю ознакомиться с ними непосредственно, здесь же помещены отдельные комментарии. В конце пособия приведен список литературы по теме.

Октябрьский большевистский переворот — начало Гражданской войны

Период Гражданской войны в России, сопровождавшийся военной интервенцией, явился продолжением борьбы за власть противоборствующих сил. Эта борьба в итоге вылилась в открытые вооруженные столкновения, в дальнейшем — во всеохватную Гражданскую войну. Первые симптомы этой войны проявились в дни Февральской революции, во время июльских и августовских событий 1917 г. Инициатором применения военных методов явились левоэкстремистские политические силы главным образом в лице Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) во главе с В. И. Лениным (Ульяновым), предпринявшие пробную, неудачную попытку захвата власти в Петрограде силами вооруженных матросов, солдат и рождающихся отрядов рабочих-красногвардейцев еще в ходе июльского политического кризиса.

В августе 1917 г. по инициативе Верховного главнокомандующего Русской армией генерала Л. Г. Корнилова с первоначального согласия главы Временного правительства А. Ф. Керенского была подготовлена и предпринята попытка ввода части военных сил в Петроград, гарнизон которого фактически вышел из их подчинения, для репрессивных действий против захватных устремлений леворадикальных организаций. Предполагалось и применение оружия, если в этом возникнет необходимость. Но выступление в силу ряда обстоятельств было сорвано.

Началом Гражданской войны явился Октябрьский переворот («Великая Октябрьская социалистическая революция»), совершенный большевиками, который позволил им захватить власть сначала в столице, а затем в других городах и районах страны. Гражданская война — вооруженное восстание как средство захвата власти. Суть

революции в стране была программно-целевой установкой партии большевиков. Само восстание явилось элементом, составляющей частью Гражданской войны. Фактический организатор вооруженного захвата власти в Петрограде 24—25 октября 1917 г. Л. Д. Троцкий (Бронштейн) так разъяснял это, а также личную роль Ленина в развязывании Гражданской войны: «За октябрь, за переворот, за революцию, за красный террор, за гражданскую войну — за все это он несет ответственность перед рабочим классом и перед историей и будет ее нести "во веки веков"... Никто так ясно не понимал еще до переворота, что без расправы с имущими классами, без мероприятий самого сурового в истории террора никогда не устоять пролетарской власти, окруженной врагами со всех сторон. Вот это свое понимание и вытекавшую из него волю к борьбе Ленин, капля по капле, вливал в ближайших своих сотрудников, а через них и с ними — во всю партию и трудящиеся массы»[1]. К этому следует добавить, что насилие, террор, расправы предусматривались и применялись на практике не только по отношению к «имущим классам», но ко всем, кто оказывал хоть малейшее сопротивление власти большевиков — к колеблющимся, нейтральным слоям населения, если они не включались в кровавую бойню на ее стороне. («Кто не с нами, тот против нас» — по крылатому определению М. Горького). Более того, большевики ориентировались на мировую пролетарскую революцию, осуществляемую посредством вооруженной борьбы, в том числе с участием интервенционистских сил, со стороны первой страны «победившего социализма».

Важнейшими проблемами, которые после Октябрьского переворота решали большевики, были формирование и упрочение своей системы власти в центре с приданием ей видимости общероссийской, общенародной, легитимной; распространение ее с применением мирных и немирных средств на периферию; вторжение в сферу экономики, захват орудий и средств производства и их реорганизация на антикапиталистических началах; идеологическая обработка массового сознания в духе сословно-классовой нетерпимости к непролетарско-бедняцким слоям населения, буржуазии всех стран;

---

[1] *Троцкий Л. Д.* Наши разногласия // Новая и новейшая история. 1990. № 2. С. 191.

выход из мировой войны любой ценой для концентрации военных усилий на решении внутрироссийских, а затем внешних задач мировой пролетарской революции. Осуществление этих задач было связано с расширением масштабов применения насилия в отношении громадных масс населения, приводило к террору, всеохватной Гражданской войне. После сравнительно легкого захвата власти в центре и во многих районах провинции руководители большевистской партии стали говорить о сравнительно бескровном развитии этого процесса, «триумфальном шествии Советской власти».

Попытки умеренных элементов в рядах большевистского руководства, органах новой власти в лице Л. Б. Каменева (Розенфельда), А. И. Рыкова и других избежать катаклизмов путем заключения соглашений с социалистическими партиями и совместных действий с ними предпринимались и после завершения работы II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Это происходило в дни, когда по распоряжению выехавшего из Петрограда А. Ф. Керенского на город для подавления большевистского заговорщического выступления и защиты законной правительственной власти под командованием генерал-лейтенанта П. Н. Краснова было направлено до 700 конных казаков. И эти ничтожно малые силы при определенных обстоятельствах могли сыграть решающую роль, настолько в этот период было шатким положение большевиков, состояние борьбы за власть. Казаки заняли Гатчину, затем Царское Село.

Против них были брошены многотысячные отряды красногвардейцев, состоявшие в основном из люмпенских, маргинальных элементов и матросов, но действовали они крайне неорганизованно и нерешительно, терпели поражения. Трудно предугадать исход этой борьбы, если бы В. И. Ленину и Л. Д. Троцкому не пришли на помощь немцы, срочно сформировавшие из военнопленных свои батальоны. Командование всеми силами большевиков было передано германскому полковнику Вяльдену[2]. Сговор Ленина и его окружения с германскими властями продолжал действовать и после Октябрьского переворота. Победа немцев (матросы на подхвате) была полной. Керенскому пришлось скрыться. Краснов сдался в плен.

---

[2] Подробнее об этом см.: *Троцкий Л.* Воспоминания об Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 61—62.

Формнрованне новой снстемы властн. Разгон Всероссийского Учреднтельного собрання. Развязыванне террора

В этот момент развернулись переговоры о создании коалиционного правительства, инициатором которых выступил Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза (Викжель). В него входили и большевики, но преобладали эсеры и меньшевики. Делегацию большевистского ЦК возглавили Л. Б. Каменев и Г. Я. Сокольников (Бриллиант). Постепенно позиции договаривающихся сторон сближались, особенно с момента, когда переговоры пошли о составе правительства. Этому способствовало давление со стороны солдат и рабочих. Часть рабочих коллективов столицы требовала от большевистского руководства поддержать программу Викжеля. Меньшевики, эсеры (исключая их правое крыло, которое пребывало в растерянности) и представители Петроградской думы наложили вето на участие Ленина и Троцкого в правительстве, большевики выступили против А. Ф. Керенского и Н. Д. Авксентьева — бывшего председателя Предпарламента. Представители большевиков не настаивали на кандидатуре Ленина. Наиболее приемлемым кандидатом на пост главы правительства был признан В. М. Чернов, несмотря на те соображения, что союзники России могут быть против него. При обсуждении кандидатуры на должность министра иностранных дел кандидатура М. И. Скобелева была отклонена в пользу большевика историка М. Н. Покровского, генерал-майор А. И. Верховский показался приемлемым в качестве военного министра, каковым он был некоторое время в составе Временного правительства, С. Л. Маслов — министра сельского хозяйства, А. И. Рыков — министра внутренних дел. К 31 октября состав правительства был согласован[3]. Таким образом, было образовано коалиционное социалистическое правительство со значительным участием большевиков, но во главе его стоял лидер правых эсеров.

---

[3] Подробнее об этом см.: Гражданская война в России: Перекресток мнений. М., 1994. С. 70—93.

Однако после разгрома казаков Краснова под Пулково, некоторой стабилизации власти большевиков положение с решением вопроса о коалиции стало меняться. До этого времени Ленин, Троцкий и их немногочисленные сторонники-экстремисты придерживались выжидательной тактики и активного противодействия переговорам не чинили. Теперь же они повели решительную борьбу в ЦК большевиков и во ВЦИКе, переговоры сорвали. Инициатором этого срыва был Ленин, дожидавшийся благоприятного случая для силового склонения членов ЦК в большевистской фракции ВЦИК. Но далось ему это весьма нелегко, лишь с проявлением всей своей политической ярости. Интересные и ценные воспоминания на этот счет оставил Ш. И. Голощекин (Фрам) — в то время один из лидеров уральских большевиков, делегированный на II съезд Советов, избранный на нем во ВЦИК, входивший в Военно-революционный комитет, помогавший Ленину в его встречах с солдатскими делегациями. По поручению Ленина во фракции ВЦИК он пытался ослабить влияние сторонников коалиции, но безуспешно. Пока шло заседание фракции, казалось, определенно и окончательно предрешившее вопрос о составе правительства во главе с Черновым, другими министрами-социалистами, Ленин с помощью Голощекина спешно отыскал и собрал всех своих сторонников, поспешивших в зал заседания. «Я отправился на фракцию, — отмечал Голощекин, — по дороге захватил встретившихся мне товарищей. Во фракции шел горячий спор. Когда прения были уже закрыты и надо было приступить к голосованию, открылась дверь, и Владимир Ильич быстро вошел, подошел к столу председателя и попросил слова. Некоторые начали кричать, что прения закрыты, но собрание дало слово Владимиру Ильичу. Я очень сожалею, что в памяти не осталась эта речь. Она длилась довольно долго, около 1—1,5 часа. В этой речи он, между прочим, разбирал опыт большевизма, останавливался на отдельных этапах, доказывая правоту нынешней политики и буквально бичевал колеблющихся "путаников", называя их предложение "изменой". Кончил, насколько я помню, словами: "Пусть слабохарактерные интеллигенты, слабосильные и путающиеся, идут куда хотят, пусть не будет большинства, я останусь с рабочими и матросами, и мы пойдем нашим путем к победе". Разумеется, боль-

шинство фракции голосовало за предложение Владимира Ильича»[4]. С партийной дисциплиной Ленин не считался, неоднократно «стращал обращениями к матросам». Возможности через создание широкой правительственной коалиции избежать массового террора, невероятно длительной, разрушительной и кровопролитной Гражданской войны (хотя в каких-то масштабах она все же нашла бы свое продолжение) тогда использовать не удалось.

В результате действий Ленина разразился партийный и политический кризис. Председателя ВЦИК Л. Б. Каменева вынудили подать в отставку. Его заменили Я. М. Свердловым[5]. Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев (Радомысльский), А. И. Рыков, В. П. Милютин, В. П. Ногин вышли из ЦК, трое последних, а также И. А. Теодорович — из Совнаркома. В своих заявлениях они подчеркивали, что есть только один путь сохранения чисто большевистского правительства — «средствами политического террора». Так оно и складывалось. В какой-то мере ослабить наступление террора и его масштабы, казалось, можно было на основе сотрудничества, в том числе на правительственном, государственном уровне, с левыми эсерами, которые в этот период сблизились с большевиками, будучи на грани официального формирования самостоятельной партии.

Используя колебания левых эсеров, в конце ноября 1917 г. оформившихся в самостоятельную партию, их постепенное сближение по ряду вопросов с большевистскими позициями, ленинцы добились расширения своего влияния в крестьянских Советах. Путем различных манипуляций им удалось ослабить позиции исполкома Советов крестьянских депутатов, изолировать его на 2-м Всероссийском съезде социалистических партий. Сложился правительственный блок большевиков с левыми эсерами, с самого начала игравшими подчиненную роль.

В начале декабря 1917 г. в результате достигнутого соглашения левые эсеры возглавили наркоматы: юстиции (И. З. Штейнберг), почт и телеграфов (П. П. Прошьян), местного самоуправления (В. Е. Трутовский), имущества республики (В. А. Карелин), земле-

---

[4] Подробнее об этом см.: Урал. 1976. № 3. С. 150—152.

[5] Фамилия его отца до принятия псевдонима «Свердлов» — Розенфельд (Архив новейшей истории России. М., 2001. Т. 3. С. 289).

делия (А. Л. Колегаев). Основная часть наркоматов, прежде всего главных, осталась за большевиками: председатель СНК (В. И. Ленин), внутренних дел (Г. И. Петровский), по иностранным делам (Л. Д. Троцкий), по делам торговли и промышленности (А. Г. Шляпников), Комитет по делам военным и морским (В. А. Антонов-Овсеенко, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко), делам железнодорожным (М. Т. Елизаров), народного просвещения (А. В. Луначарский), государственного призрения (А. М. Коллонтай), делам национальностей (И. В. Сталин — Джугашвили) и др. Важным был пост председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), вводившийся, как полагали, на время, но ставший «святая святых» большевистского карательного режима (Ф. Э. Дзержинский). На протяжении последующих месяцев структура и состав руководителей наркоматов в СНК претерпевали изменения. Блок большевиков с левыми эсерами привел к слиянию ВЦИК и исполкома Совета крестьянских депутатов. Председательство в объединенном органе, унаследовавшем старое название — ВЦИК, осталось за Я. М. Свердловым.

Важную роль и при создании в январе 1918 г., и многие годы в дальнейшем играл Всероссийский Совет народного хозяйства (ВСНХ), его возглавил Н. Осинский (В. В. Оболенский). Совнарком был создан как правительство «временное», до начала деятельности Всероссийского Учредительного собрания, призванного конституировать страну.

Блокирование с одной из социалистических партий (левых эсеров), только что созданной, не привело к кардинальному решению вопроса о выходе новой власти из кризиса. Следовало определиться в отношении Учредительного собрания, с которым связывалось демократическое обновление России не только либералами и социалистами, но и широкими народными массами. Среди большевиков, которые использовали лозунг созыва этого собрания при захвате власти, обвиняя Временное правительство в его затягивании, не было единства во взглядах. Одни считали его орудием господства буржуазии, другие полагали, что можно создать «комбинированную» власть из Советов и «учредилки», полагая, что все зависит от соотношения сил в конкретный исторический момент, а отнюдь не от формально-юридической стороны. В. И. Ленин, как выяснилось, был решительным противником Учредительного собрания,

его созыва вообще. В узком кругу он размышлял о необходимости затягивания его созыва и о возможности, целесообразности разгона. Он небезосновательно полагал, что большевики, даже вместе с левыми эсерами, окажутся в нем в меньшинстве и могут не получить поддержки, декреты II Всероссийского съезда Советов не будут признаны, власть большевиков — уже в союзе с левыми эсерами — не будет легитимизирована. Вынужденный созыв Учредительного собрания, его компрометация и разгон — вот окончательно сформировавшаяся позиция В. И. Ленина, которую он пока не афишировал, видя, что и в большевистских верхах он в меньшинстве по этому вопросу. Выборы в Учредительное собрание, назначенные еще Временным правительством на 12 ноября 1917 г., состоялись. Большевики при использовании своих сил на местах, давлении на избирательные органы добились некоторых результатов в избирательной кампании в свою пользу, но это не дало решающих результатов. В итоге за эсеров проголосовало 40,7 %, меньшевиков — 2,7 %, большевиков — 24 %, буржуазные партии — лишь 16,6 % избирателей. Голосование крестьянства в массе своей за эсеров, партия которых к тому времени еще не раскололась, свидетельствовало об их преобладающем влиянии, вере не в Советы, а в Учредительное собрание. Из 767 членов Учредительного собрания 183 были большевиками[6].

В день открытия Учредительного собрания — 5 января 1918 г. — ленинцы тщательно готовились к его разгону. Основной силой для этого должны были послужить латышские части. Русским солдатам и даже красногвардейцам большевики не доверяли. Собрание открылось днем, с большим опозданием. Таврический дворец, где оно приступило к работе, был окружен войсками с артиллерией. Зал был заполнен «гостями» — матросами, солдатами, сторонниками большевиков с оружием. Выяснилось, что и вместе с левыми эсерами большевики имели лишь до 30 % голосов (при том что кадетов, некоторых правых эсеров на съезд не допустили, арестовали, произошли их первые убийства).

---

[6] Подробнее см.: *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997. С. 296; *Плотников И. Ф.* Гибель Всероссийского Учредительного собрания: Трагические события на Урале и в Сибири, 1918 г. Екатеринбург, 2002. С. 7—11.

Председателем Учредительного собрания был избран лидер правых эсеров В. М. Чернов. Он выступил с программной речью, которую из-за страшного шума, криков, наводимых на него «гостями» винтовок (многие из них были нетрезвыми) пришлось сократить. Депутаты при открытии не очень дружно и бодро, но пропели «Интернационал». Чернов, рассчитывавший на то, что большевики одумаются, не пойдут на уничтожение демократии, разгон собрания, явно подстраивался под ситуацию, предварительно решительно высказавшись за отказ от использования боевых сил своей партии в защиту собрания. Он говорил о социализме, интернационализме, хотя и не в ленинской интерпретации, бранил империализм, высказался за мир «без победителей и побежденных», не унизительный для России. Характеризуя социализм, он, в сущности, имел в виду некоторые перспективы его при неотложной социализации земли, сохранении частной собственности в промышленности (с использованием государственного контроля), «непременного недопущения» ее развала. «Социалистическое строительство, — говорил Чернов, — не есть скороспелое приближение к равенству в нищете, и огромное строительство... и делающее при этих условиях все шаги к управлению... на более и более достойный человека уровень существования»[7].

На большевиков не подействовали речи меньшевистского лидера И. Г. Церетели и других ораторов, призывавших к альтернативному, по существу парламентско-реформистскому, пути развития страны. Они не желали об этом слышать. Я. М. Свердловым, самовольно взявшим в руки председательский колокольчик, была зачитана составленная Лениным экстремистская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», требующая установления советской (т. е. большевистской) власти, введения социализма, борьбы с «врагами народа», гражданской войны. Она была отклонена 237 голосами против 146. В знак протеста против этого решения большевики, а затем и левые эсеры покинули зал заседаний, хотя делегаты готовы были принять демократические постановления о мире, земле, рабочем контроле.

Будь принят большевистский ультиматум, Учредительному собранию все равно уготован был роспуск, о чем заведомо было объяв-

---

[7] Учредительное собрание: Стеногр. отчет. Пг., 1918. С. 18—19.

лено. Делегаты в ночь на 6 января 1918 г. наспех приняли ряд радикальных демократических законоположений: резолюцию о мире, закон о земле, обращение к союзным державам и постановление о федеративном устройстве Российской демократической республики. После этого делегаты были силой удалены из зала. На другой день начались их аресты, убийства. Первая кровь пролилась на мирной демонстрации в поддержку Учредительного собрания 5 января 1918 г.

Так погибло единственное в российской истории Учредительное собрание. В. Н. Фигнер, проживавшая в СССР, — участница заседания, бывшая народница, отдавшая революции полвека жизни, на склоне лет с горечью писала: «Роспуск Учредительного собрания был новым унижением заветной мечты многих поколений и наивного благоговения веривших в него масс»[8].

В. И. Ленин, готовивший разгон собрания, но не вполне уверенный в его успешном осуществлении, по завершении акции был крайне возбужден, как рассказывал Н. И. Бухарин, радовался, хохотал неудержимо, до слез, и «мы не сразу поняли, что это истерика. В ту ночь мы боялись, что потеряем его»[9]. Страстно желаемое было достигнуто. Ленинское правительство отбросило из своего официального названия слово «Временное», став как бы законным. Произошло событие, открывшее дорогу к диктаторскому и кровавому большевистскому господству[10].

Осенью 1918 г. частью членов Учредительного собрания был открыт съезд, имевший целью подготовить возобновление работы этого органа, но из-за вступления в прямой конфликт с Верховным правителем А. В. Колчаком его участники из Екатеринбурга были высланы и нового пристанища не нашли. Таким образом, Ленин начал, а Колчак завершил разгон Учредительного собрания[11].

---

[8] Политические деятели России, 1917: Биогр. слов. М., 1993. С. 331.

[9] *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. С. 318.

[10] Подробнее см.: Учредительное собрание: Стеногр. отчет; *Вишняк М. В.* Созыв и разгон Учредительного собрания // Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей. М., 1991; *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели.

[11] См.: *Плотников И. Ф.* Гибель Всероссийского Учредительного собрания.

Большевистский террор приобретал все более целенаправленный и массовый характер. В постоянный обиход вошел ярлык «враг народа», адресуемый партиям и личностям, с вытекающими практическими последствиями — запретами, конфискациями, арестами и физическими расправами. В правительственной системе особое значение стали приобретать карательные органы, прежде всего упомянутая выше Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) при СНК, фактически подчиненная только Ленину, ее местные органы, которые арестовывали и чинили внесудебную расправу. Уже в 1918 г. было положено начало ГУЛАГу — системе концентрационных лагерей для инакомыслящих[12]. ВЧК, ее органы на местах явились главным орудием осуществления «красного террора», официально объявленного в сентябре 1918 г., но фактически проводившегося в широких масштабах уже с весны этого года. Одним из значительных террористических актов явилась казнь в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 г. бывшего императора Николая II и его семьи по тайному распоряжению В. И. Ленина и Я. М. Свердлова[13].

Другой неизвестный дореволюционной России инструмент репрессий, введенный большевиками, — заложничество. Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский в циркулярном письме разъяснял, что заложниками «следует брать только тех людей, которые имеют вес в глазах контрреволюционеров», в том числе и «ученых», «родственников», т. е. лиц, никакого отношения к ведущейся борьбе не имеющих, не виновных в чем-либо, причем из элитарных слоев общества. В стране исчезло разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, попирались право и мораль, укоренялись произвол и правовой нигилизм.

Деформированный государственный аппарат, стержневой составной частью которого становилась большевистская партия с всесилием ее руководящего ядра, вождя, приобретал авторитарные черты. Пустым звуком, видимостью становились лозунги «Власть Советов!», «Власть снизу!», т. е. «власть Советов», набравшая после Февральской революции силу, превратилась во «власть сверху» —

---

[12] О действиях ВЧК и ее приемнике — ГПУ подробнее см.: ВЧК — ГПУ: Документы и материалы. М., 1995.

[13] Подробнее см.: *Плотников И. Ф.* Правда истории. Гибель царской семьи. М., 2003.

большевистского ЦК и Ленина. Классово-авторитарное государство нового периода стало прообразом будущего коммунистического тоталитаризма.

Действия большевиков становились все безоглядней. Уже не скрывалась, наоборот, афишировалась задача быстрого перехода к социализму, непосредственных мер по его протаскиванию в жизнь в надежде на победу международной пролетарской революции и поддержку со стороны передовых в экономическом отношении стран Запада. Ленин в своем кругу постоянно твердил о завоевании социализма в стране через несколько месяцев, полгода. Вместе с тем он внушал, что в ближайшее время революция победит в международном масштабе.

Аитииациоиальный Брестский мир. Первый этап социалистических преобразоваиий. Нарастание хаоса в экоиомике

Одной из важнейших (не в пропагандистском, а в практическом плане) для большевистской власти стала проблема войны и мира. Узурпация власти, стремление к ее удержанию и укреплению при ориентации на ликвидацию частной собственности, борьба со всяким инакомыслием означали, что гражданский мир внутри страны невозможен, надвигалась уже не очаговая, а широкомасштабная междоусобная война. Большевики, прежде всего ради выигрыша в ней, «защиты революционных завоеваний», стремились вырвать страну из мировой войны. От предоктябрьской критики возможного сепаратного мира они перешли к его признанию и реализации. Усилия Германии по развалу государственности и армии России, захвату в ней власти большевиками дали максимальные результаты.

Один из военных руководителей Германии, генерал Э. Людендорф, 18 ноября (1 декабря) 1917 г. не удержался и публично заявил: «Русская революция — не случайная удача, а естественный результат германской политики». В дальнейшем он еще более откровенно писал: «...Отправлением в Россию Ленина наше прави-

тельство возложило на себя особую ответственность. С военной точки зрения, его проезд через Германию имел свое оправдание: Россия должна была пасть»[14]. Оставалось полностью ликвидировать полуразвалившийся Восточный фронт, заключить с Германией сепаратный мир. Ленин лично, без санкции партийных или высших советских органов приступил к реализации этого плана. В ночь на 9 ноября 1917 г. он телеграммой потребовал от Верховного главнокомандующего Русской армией генерала Н. Н. Духонина немедленно приступить к переговорам с германо-австрийским командованием о перемирии. Духонин, подчинявшийся еще действовавшему в подполье законному Временному правительству, не выполнил указания вождя из Смольного и был убит. Главковерхом назначается большевик прапорщик Н. В. Крыленко, не имевший не только оперативно-командного, но вообще никакого военного опыта. Само по себе это назначение означало курс на полный развал и ликвидацию армии и сговор с немцами. Армия на деле действительно была уничтожена, фронт обнажен, страна оказалась беззащитной.

После установления прямых контактов с немецким командованием 20 ноября 1918 г. были начаты официальные переговоры о мире. Однако сразу же выяснилось, что о мире справедливом германская сторона и слышать не хочет. Мало того, что ею ликвидировался фронт на востоке, Россия выходила из войны, немцы вознамерились получить от большевиков уступки самого различного характера как от полностью разгромленного противника. С правительством Ленина германские власти не церемонились, обращались, как со своей марионеткой. Германский блок не только не собирался вывести войска с захваченных территорий, но, ссылаясь на большевистские заявления о праве наций на самоопределение и желание западных земель России отделиться, добивался ее расчленения. В этих районах велась усиленная пропагандистская и организационная антирусская деятельность.

Ленин готов был к заключению мира на этих (и каких угодно) условиях ради спасения своей власти, однако намеревался, по возможности, как-то затянуть переговоры в надежде на изменение обстановки в Европе. Но он вновь столкнулся с сопротивлением

---

[14] Подробнее см.: Гражданская война в России: Перекресток мнений. С. 24—28.

не только населения, но и в своей партии. Большинству в ней претили позорные условия мира. Оппозиционеры сгруппировались вокруг Троцкого и Бухарина. Позиция Троцкого выражалась в отказе от подписания аннексионистского мира и декларации: мира не подписываем и войны не ведем. По его расчетам, этот акт должен был продемонстрировать миру протест против захватнической политики Германии, вызвать сочувствие трудящихся воюющих против Советской России государств и антивоенный взрыв. Позиция Бухарина, «левых коммунистов» заключалась в отказе от заключения договора с империалистической Германией вообще и объявлении ей революционной войны.

В ЦК Ленин оказался в меньшинстве. Курс на затягивание переговоров некоторое время давал результаты. Но в конце января 1918 г. германская сторона ужесточила свои требования. Руководитель советской делегации Троцкий 28 января в Бресте сделал заявление: «Мы выходим из войны, но вынуждены отказаться от подписания мирного договора». А 5 февраля (18 по новому календарю) по истечении немецкого ультиматума началось почти беспрепятственное наступление противника. Бежали солдаты и старой русской армии, о демобилизации которой уже официально было объявлено, и новой — Красной. Перейдя в наступление, германские войска в первый же день, 17 февраля, заняли Двинск и направились далее.

Генерал М. Гоффман так описывал операцию: «Это самая комическая война, в которой мне когда-либо приходилось участвовать, — она ведется исключительно в поездах и автомобилях. Сажаешь в поезд несколько пехотинцев с пулеметами и одним артиллерийским орудием, продвигаешься до следующей железнодорожной станции, берешь ее, арестовываешь большевиков, сажаешь в поезд следующий отряд и продолжаешь двигаться вперед. Как бы то ни было, в этом есть очарование новизны»[15].

Российские и красные соединения бросали сотни орудий, тысячами сдавались в плен. (Никаких «славных» побед в те дни, в том числе и 23 февраля 1918 г., объявленного в дальнейшем Днем Красной армии, не было.) Возникла прямая угроза захвата германскими войсками Петрограда, тем более что и в самой столице, и в ее райо-

[15] *Пайпс Р.* Русская революция: В 2 ч. М., 1994. Ч. 2. С. 261.

не находились так называемые немецкие интернациональные отряды, сформированные представителями германского командования из военнопленных и подчинявшиеся ему для утверждения у власти большевиков.

В этой обстановке 23 февраля 1918 г. Ленину, угрожавшему сподвижникам отставкой, обращением за помощью к матросам, удается получить в ЦК санкцию на подписание мира. 7 членов ЦК проголосовали за заключение мира, 4 — против и 4 воздержались, заявив, что остаются противниками подписания мира, но не будут ему мешать во имя сохранения единства партии. С помощью прямого давления, запрещения большевикам голосовать против удалось провести положительное (для Ленина) решение о мире и на заседании ВЦИКа. 3 марта 1918 г. Брестский договор на новых и еще более жестких условиях был подписан, затем одобрен 7-м съездом РКП(б) и ратифицирован 4-м чрезвычайным Всероссийским съездом Советов.

Условия Брестского мира были ужасающе тяжелыми. От России отторгались не только захваченные странами германского блока территории, но и занимавшиеся до того русскими войсками (в частности, район Карса в Закавказье) — всего 1 млн кв. км, с населением 56 млн человек (не считая Польши и Финляндии), с крупнейшими промышленными центрами. Подлежали ликвидации армия, флот. По более позднему тайному сговору правительство Ленина обязалось выплатить Германии контрибуцию в 6 млрд марок (в переводе на золото — более 245 т), из них 93,5 т она до капитуляции успела получить.

Более того, мира народ и этой ценой не приобрел: немцы на юге продолжали продвигаться, захватывая обширные территории (вплоть до Ростова-на-Дону), выкачивая промышленные и продовольственные ресурсы, благодаря чему вели сражения на Западе[16]. Да и на занимаемой большевиками территории близ столицы немецкие военные действовали, как в своей вотчине: генерал М. Гофман и полковник фон Рупперт по-хозяйски объезжали лагеря сво-

---

[16] Подробнее см.: *Троцкий Л. Д.* Мирные переговоры в Брест-Литовске // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990; *Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции. Брестский мир. Очерк первый: Октябрь 1917 — ноябрь 1918. М., 1992.

их соотечественников-военнопленных. Был отдан тайный приказ о выполнении формируемыми из них батальонами, комендатурами («Германские комиссии») распоряжений немецкого командования (на первых порах — по защите большевистского режима). К интервенции в Россию приступили и государства Антанты.

Заключение Брестского договора привело к разрыву правительственного соглашения с левыми эсерами, которые были противниками его заключения и после ратификации 4-м чрезвычайным Всероссийским съездом Советов договора в середине марта 1918 г. вышли из СНК, превратившегося в результате этого в однопартийный большевистский орган.

Большевики не имели специальной экономической программы. В общих чертах ими мыслилось общественное устройство с предельно централизованной экономикой, как одной фабрикой с равенством труда и его оплаты. Надежды на скорую победу пролетарской революции в Европе, ее помощь в ожидаемом превращении отсталой России в экономически развитую страну для перехода к социализму не оправдались.

Ленин сориентировался на социалистические преобразования в стране по указанной модели незамедлительно. «Зуд» форсирования социализма у него стал особенно проявляться после расправы над Учредительным собранием. Вначале Ленин полагался «на опыт и инстинкт трудящихся масс», особенно пролетариата, и использование «человека с ружьем». Он звал рабочих, низы общества «грабить награбленное», брать все, что им нужно — «мы вас поддержим», «смести забор», созданный «людьми из образования, мешающий идти вперед»[17].

30 ноября 1917 г. СНК в постановлении о реквизиции золота назначил премии (1 % его рыночной цены) тем, кто это золото обнаружит, донесет о нем властям. Началась стихия разбоя, ограбления и истребления имущих слоев населения, поощряемая властью, разрушения и уничтожения складов, банков, предприятий, очагов культуры, национальных богатств. Разграбления происходили в городах, гарнизонах и деревнях.

---

[17] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 275—277; *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 года до наших дней: В 3 кн. М., 1995. Кн. 2. С. 323 (815).

После устранения от руководства заводами владельцев и администрации их имущество присваивалось, растаскивалось. Рабочие делили между собой доходы, деньги и даже оборудование. Так ими реализовывался лозунг «рабочего контроля». Солдаты, прежде чем отправляться по домам, взламывали арсеналы и склады, забирали все, что могли унести, остальное продавали местным жителям. Вожделенной добычей крестьян стали крупные помещичьи, казенные, хуторские имения, пахотные земли. Было положено начало разграблению музеев, церквей, монастырей. С великой болью все это описано в «Окаянных днях» И. А. Буниным, «Черной книжке» З. Н. Гиппиус, «Несвоевременных мыслях» А. М. Горьким. Везде и всюду в авангарде шли люмпенские и просто воровские элементы, представители которых активно вливались в большевистские ячейки, разного рода карательные структуры. Вопреки ожиданиям, рабочие, не говоря уже о люмпенах, на которых с приходом к власти большевиков свалилась «манна небесная», несли добро не на склады, предприятия, в огосударствленные банки, а растаскивали по своим квартирам, подвалам и чердакам.

Стремительно надвигались хаос, разруха и голод. Рабочие, красноармейцы, быстро нарождавшийся советско-партийный чиновный люд все громче требовали хлеба и хлеба. Накопленные страной богатства оказались не неисчерпаемыми. Назревал острый конфликт власти с промышленными рабочими, профсоюзами, в которых стало расти влияние соцпартий. Орган ВЦСПС «Вестник труда» жаловался, что пролетарии рассматривают «переданную им в руки промышленность» как «неосушимое море, из которого можно без ущерба выкачивать бесчисленное количество благ»[18].

Одновременно с правительственными мерами, дезорганизующими промышленность, предпринимались шаги по оттеснению рабочих от управления предприятиями. Рабочие консолидировались и поднимались на борьбу. В марте 1918 г. в Петрограде собралось Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов города. Оно констатировало свое «отвержение действий большевиков, убивавших их надежды»[19]. Движение уполномоченных стало рас-

---

[18] *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти. Кн. 1. С. 55—56.

[19] Там же. С. 55.

пространяться по городам. В Москве возник организационный комитет по созыву Всероссийской конференции уполномоченных фабрик и заводов. Комитет и движение были подавлены силой как «контрреволюционные»[20].

Сохраняя экстремистский курс на уничтожение буржуазии как класса, власть вынуждена была весной 1918 г. внести в него некоторые коррективы, умерить поощрение стихии, перейти к поиску путей сохранения экономического потенциала страны хотя бы на минимальном уровне. В апреле 1918 г. Ленин говорил о необходимости налаживания управления Россией, ее экономикой, приостановке наступления на капитал, возможности неких компромиссов с его представителями, использовании специалистов, госкапитализма, но вместе с тем — об упрочении власти, диктатуры, усилении централизации, удушении «мелкого буржуа» как главного врага. Реальные действия Ленина и правительства были также противоречивыми, в целом направленными на то же.

Продолжалось и усиливалось наступление на капитал. Ленин настоял на отказе от чрезвычайно выгодного предложения о сотрудничестве группы видных промышленников и финансистов во главе с князем А. П. Мещерским и полной национализации трестированных предприятий. Ослабленное на время применение силовых методов стремительно нарастало, особенно с середины мая 1917 г. Наступала тотальная «чрезвычайщина». На свой лад, игнорируя волю крестьян и своих союзников — левых эсеров, большевики приступили к проведению аграрных преобразований. Идея социализации — распоряжения землей местными органами с широким участием крестьянства, как значилось в Декрете о земле (эсеровская программная идея, подхваченная большевиками лишь из тактических соображений), сразу была проигнорирована. Эта функция передавалась Советам, государственным органам. Частная собственность на землю ликвидировалась совсем. Крестьяне ставились в полную зависимость от власть предержащих. Разорялись и ликвидировались хуторские и прочие передовые рентабельные крестьянские (фермерские) хозяйства, культивировались бесперспективные,

[20] *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти. Кн. 1. С. 56.

иждивенческо-люмпенские коммуны и совхозы, существовавшие в основном за счет разорения трудового крестьянства.

Если обобщенно охарактеризовать главные направления деятельности советского правительства в первые послеоктябрьские месяцы в социально-экономической сфере, то суть их можно свести к следующему: во-первых, национализация, точнее — огосударствление орудий и средств производства, а также банков и овладение методами организации руководства ими из единого центра при поддержке частью низов на примитивном уровне; во-вторых, искоренение частной собственности на землю, формальная ее социализация, а фактически также огосударствление с поощрением и насаждением коммун; в-третьих, ликвидация рыночных отношений, денежной системы с первоочередным изъятием из обращения денежных средств, личных ценностей буржуазии, затем ограбление всех имущих слоев населения; в-четвертых, централизация потребления путем принудительного объединения общества с тенденциями уравнительности, но с классово-сословным подходом, по категориям.

Позднее Ленин отмечал: «В начале 1918 г. мы… решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение, и в этом духе мы и действовали»[21].

Бывший большевик А. А. Богданов об этих мерах, во многом перенятых из практики германских властей в военных условиях, писал: «Исходным пунктом такой системы есть “военный потребительский коммунизм”». Так что термин «военный коммунизм» появился и стал использоваться не в конце 1918—1919 гг., как принято было считать в советской историографии, а уже в первые месяцы власти большевиков. Богданов предсказывал мрачный исход этого «царства железной пяты»[22].

---

[21] Подробнее см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 157, 144—175.

[22] *Богданов А. А.* Вопросы социализма. М., 1990. С. 295—354.

Вступление страны во всеохватный этап Гражданской войны

Россия с неизбежностью вступала во всеохватывающую Гражданскую войну. На это сознательно ориентировались большевики. Не случайно пронизанную классовой ненавистью, античеловеческими установками Конституцию РСФСР, принятую 10 июля 1918 г., нарком юстиции П. И. Стучка определял именно как «конституцию гражданской войны».

Ориентируясь на гражданскую войну в принципе, на террор, большевики не предполагали лишь реальных масштабов кровопролития и разрушений, а столкнувшись с ними, не ужаснулись, не остановились, наоборот, довели братоубийственную войну до немыслимых масштабов и проявлений. В. И. Ленин, вдохновитель войны, в 1919 г. говорил: «Мы никогда не скрывали, что наша революция — только начало, что она приведет к победоносному концу только тогда, когда мы весь свет зажжем таким огнем революции... Борьба... носит и должна носить характер бешеной, отчаянно-жестокой классовой борьбы... Не понять даже теперь... что в России идет... гражданская война пролетариата с буржуазией, мог лишь круглый идиот, ибо в гражданской войне угнетаемый класс направляет усилия к тому, чтобы уничтожить угнетающий класс до конца»[23].

Гражданская война, в сущности, явилась стратегической линией большевистской власти за ее завоевание и удержание. Это вытекало из дооктябрьских установок о превращении войны империалистической в гражданскую. Причем Ленин всемерно способствовал ее ужесточению. Его письменные распоряжения, особенно шифрованные телеграммы, пестрят требованиями расстрелов и истреблений не только сопротивляющихся, но и колеблющихся. Террор повсюду — и в тылу, среди мирного населения. Читаем телеграмму В. И. Ленина, отправленную в сентябре 1918 г. в Свияжск Л. Д. Троцкому: «Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани... По-моему, нельзя жалеть города и откладывать далее, ибо

---

[23] *Ленин В. И.* Соч. 2-е изд. Т. 25. С. 49.

необходимо беспощадное истребление...»[24] Это позиция Ленина: Гражданская война в России и максимум усилий на распространение ее в международном масштабе, на мировую пролетарскую революцию!

Истребительные установки большевиков были направлены не только против буржуазии, но и против всех защитников частной собственности, всех имущих, а также оказывающих малейшее сопротивление и просто нейтрально настроенных людей. Доля вины за развязывание Гражданской войны, применение террора, конечно, лежит и на противниках большевиков. Но она несравнима с большевистской и в основном являлась мерой ответной, попыткой возвращения власти, защиты частной собственности, национального достояния, государственности, демократии (большинством белых), предотвращения гибели или ослабления страны и ее народа.

Симптомы Гражданской войны в России, тенденции к вооруженному противоборству между различными слоями населения проявились, как мы уже отмечали, и в Февральской революции, и в некоторых других событиях перед Октябрем. Но началом ее послужил именно Октябрьский переворот — захват власти большевиками посредством вооруженного восстания. Борьба их за власть в ряде районов страны, насилие вызвали ответную вооруженную реакцию. Первым проявлением ее явилась попытка казачьих частей генерала П. Н. Краснова прорваться в Петроград и восстановить законную власть, которая не привела к успеху. Победу одержали красногвардейско-германские объединенные силы[25]. В самом городе большевикам удалось подавить выступление ряда юнкерских училищ. В организации этих первых вооруженных выступлений в защиту ушедшего в подполье Временного правительства участвовал «Комитет спасения Родины и революции», созданный по инициативе Петроградской городской думы. Такие комитеты, часто под другими, сходными, названиями, возникали во многих городах страны, в результате чего там на какое-то время возникало двоевластие. Вокруг комитетов сплачивались все инициативные ан-

---

[24] *Ленин В. И.* Из эпохн гражданской войны. М., 1934. С. 44.

[25] Подробнее см.: *Троцкий Л. Д.* Воспомннання об Октябрьской революцин. С. 61—62; *Арутюнов А.* Досье без ретуши. Ленин: В 2 т. М., 2002. Т. 1.

тибольшевистские силы, в том числе социалистические партии. Свою главную задачу комитеты видели в восстановлении власти Временного правительства, сохранении широкой демократической коалиции. Острой многодневной была борьба за сохранение существовавшей демократической власти против атакующих большевистских сил в Москве, которую возглавил Комитет общественной безопасности (также был создан городской думой). Установление большевистской власти сопровождалось вооруженными схватками в Смоленске, Воронеже, Казани, Саратове, Астрахани, Ташкенте и ряде других мест.

В некоторых регионах борьба за власть с Октябрьских дней или несколько позднее превратилась в многомесячные гражданские локальные войны, слившиеся в дальнейшем в общероссийскую Гражданскую войну. Этот процесс наблюдался главным образом в казачьих районах. 25 октября 1917 г. управляющий Донской областью атаман донских казаков генерал А. М. Каледин заявил о непризнании переворота в Петрограде, установившейся там большевистской власти и о взятии на себя всей ее полноты во вверенной ему области. Возникающие Советы были разогнаны. Подавляющее большинство казаков и широкие слои населения области поддерживали его власть и свергнутое Временное правительство. На Дон стали стекаться из всех регионов страны противники Октябрьского переворота, правительства Ленина, в их числе лидеры кадетов и ряда других партий, генералы, офицеры, юнкера. В декабре 1917 г. в Новочеркасске был создан Донской гражданский совет, во главе которого стоял «триумвират»: бывший начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев, генералы Л. Г. Корнилов и А. М. Каледин. Из политических деятелей в совете видную роль играли кадеты П. Н. Милюков и М. М. Федоров. В Новочеркасске создается «Алексеевская организация», ставшая ядром Добровольческой армии.

В этой организации с самого начала видную роль играл генерал А. И. Деникин[26]. Добровольцы, казаки после упорных семидневных боев 2 декабря 1917 г. взяли Ростов-на-Дону, в дальнейшем —

[26] О А. И. Деникине и Белом движении на Юге России подробнее см.: *Лехович Д.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992.

Макеевку, ряд шахтерских поселков, где власть захватили большевики и их сторонники, и разогнали их Советы. Налаживался контакт с антибольшевистскими силами Украины. Возникла прямая угроза власти большевиков и в центре. Правительство Ленина для борьбы с силами Каледина — Алексеева, украинской Центральной рады создали Южный революционный фронт (со штабом в Харькове) под командованием В. А. Антонова-Овсеенко. На Дону сопротивление войскам этого фронта было ослаблено в результате противоречий, а затем и разрыва отношений между Добровольческой армией и казаками, Корниловым и Калединым. К концу января 1918 г. войска Антонова-Овсеенко смогли нанести тяжелое поражение донским силам белых, белогвардейцев. (Так стали называть своих противников большевики — красные[27].) Эти термины были потом восприняты и защитниками дооктябрьской демократической России, сторонниками монархии: «Белое дело» — «Белая армия», «белые».

Другим крупным очагом вооруженной борьбы в защиту российской власти от большевизма явился Южный Урал, Оренбуржье. А. И. Дутов — в то время полковник, в дальнейшем генерал-лейтенант, войсковой атаман и председатель Войскового правительства (одновременно с июня 1917 г. председатель Совета Всероссийского союза казачьих войск), главноуполномоченный Временного правительства по продовольственному делу в Оренбургской губернии и Тургайской области — по возвращении из Петрограда выступил против Октябрьского переворота. 27 октября 1917 г. Дутов опубликовал приказ по Оренбургскому войску: «В Петрограде выступили большевики и пытаются захватить власть, таковые же выступления имеют место в других городах. Войсковое Пр-во считает такой захват власти большевиками преступным и совершенно недопустимым... Войсковое Пр-во впредь до восстановления власти Врем. Пр-ва и телеграфной связи с 20 ч. 26-го сего октября приняло на себя всю полноту исполнит. Гос. власти в войске»[28]. Дутовым и его Войсковым правительством достигается соглашение со всеми по-

---

[27] Подробнее см.: *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция: В 2 т. М., 1990. Т. 1. Гл. 3; Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энцикл. 2-е изд. М., 1987. С. 254—255; Первые бои Добровольческой армии. М., 2001.

[28] Оренбургский казачий вестн. 1917. 27 окт.

литическими партийными организациями, кроме большевистской, об объявлении губернии на военном положении. В дальнейшем он действует в контакте с созданным вскоре местным «Комитетом спасения Родины и революции». Был арестован ряд членов Совета, созданного большевиками ВРК, лиц, готовивших восстание (в дальнейшем совершили побег).

По объявленной Дутовым мобилизации под ружье встали тысячи казаков (в январе 1918 г. — около 7 тыс.), которых поддержала часть населения, в том числе башкиры и казахи. Дутовцы укрепляли свои позиции не только в Оренбурге, но и в Верхнеуральске, Троицке, большинстве районов губернии. В ноябре 1917 г. армия Дутова подступила к Челябинску. ВЦИК и СНК назначили своим чрезвычайным комиссаром по борьбе с антибольшевистскими силами в Средней Азии и Западной Сибири, в Оренбуржье П. А. Кобозева. В борьбу с войсками атамана Дутова включились большевистские власти Среднего Поволжья, Уральской области. Из Петрограда на Южный Урал был переброшен сводный Северный летучий отряд (17-й Сибирский полк, переименованный в 17-й Уральский стрелковый) в помощь отряду балтийских моряков, из Самары — красногвардейский отряд, отряды из Екатеринбурга, Челябинска, Уфы, других городов. Войска Дутова в январе 1918 г. с боями отступили к Оренбургу, а 18 были выбиты оттуда и сконцентрировались в Верхнеуральске. В результате новой мобилизации их силы возросли и активизировались. Они вновь подступили к Оренбургу. И только отправка в этот район дополнительных красногвардейских сил и повышение уровня координации их действий привели к новому крупному успеху красных в середине апреля 1918 г. С небольшими силами, распустив основные части, атаман Дутов ушел в Тургайские степи. Решающую роль в операциях сыграл «Штаб войск, действующих против Дутова», под руководством бывшего солдата, будущего маршала Советского Союза В. К. Блюхера[29].

В этот период, с отходом в январе — конце февраля 1918 г. («Ледяной поход») с боями Добровольческой армии Алексеева — Корнилова к Екатеринодару, активизировалось кубанское казачество.

---

[29] Подробнее см.: *Плотников И. Ф.* Героическая эпопея Уральской партизанской армии В. К. Блюхера. Уфа, 1986.

Там уже действовал отряд полковника В. Л. Покровского. Вскоре армия имела в своем составе уже бригаду (около 6 тыс. штыков и сабель, 16 орудий). С 16 апреля 1918 г. ею стал командовать А. И. Деникин. На Кубани весной — летом 1918 г. борьба шла с переменным успехом, в контакте с возобновившими борьбу частями Донского казачьего войска, которое возглавил избранный атаманом генерал П. Н. Краснов. В ноябре 1917 г. с отрядом казаков предпринял неудачную попытку захватить Верхнеудинск и свергнуть там советскую власть есаул (в дальнейшем генерал-лейтенант) Забайкальского казачьего войска Г. С. Семенов. В январе 1918 г. с территории Маньчжурии он предпринял более успешное наступление на Забайкалье, затянувшееся на длительное время. Борьба против власти или попыток ее захвата с осени 1917 г., то разгораясь, то затихая, велась и в других казачьих районах. Она шла и в национальных районах России, на территории будущих союзных республик, ныне самостоятельных государств. Там во многих случаях борьба носила не только классово-политический, но и национально-освободительный характер.

С конца весны 1918 г. в исторических процессах России на первый план вышла всеохватная, многолетняя классовая война. В ее разгар на 1-м конгрессе Коминтерна В. И. Ленин говорил: «В гражданской войне угнетаемый класс направляет усилия к тому, чтобы уничтожить угнетающий класс до конца, уничтожить экономические условия существования этого класса!»[30].

При таких целях и тактических установках, жажде всемирного коммунизма через потоки крови становится понятной ленинская фраза (в передаче его окружения): «Пусть 90 процентов русского народа погибнет, лишь бы 10 процентов дожили до мировой революции». Об одном из разговоров с В. И. Лениным близкий к нему человек — Г. А. Соломон — писал, что вождь в ответ на его слова об утопичности ленинской идеи достигнуть социализма в России воскликнул: «...Россия будет первым государством с социалистическим строем. А!.. Вы пожимаете плечами! Ну, так вот, удивляйтесь еще больше. Дело не в России, господа хорошие, мне наплевать, —

---

[30] *Ленин В. И.* Соч. 2-е изд. М., 1930. Т. 25. С. 49; См. также: *Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 30—31.

это только этап, через который мы проходим к мировой революции!»[31]. Подобное же говорил председатель ВЦИК Я. М. Свердлов еще весной 1918 г. в конфиденциальной беседе со скрывающимся и подлежавшим аресту членом Учредительного собрания, лидером уральских кадетов масоном Л. А. Кролем[32].

Свердлов, не столь осторожный в выражениях, как Ленин, очень четко, ясно и публично выразил основной мотив вооруженного побоища в стране и указал главное направление его разжигания, углубления Гражданской войны в стране в конце весны 1918 г. Он, как председатель ВЦИК, на заседании этого органа 20 мая 1918 г. давал такую установку: «Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая шла не так давно в городах, если нам удастся восстановить деревенскую бедноту против деревенской буржуазии, только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне делаем то, что смогли сделать для городов»[33].

Насилие, в том числе вооруженное, было главным оружием в тактическом арсенале большевиков. Следует еще раз отметить, что оно применялось не только против буржуазии, «имущих классов», но и против всех, кто оказывал хотя бы малейшее сопротивление их воле, власти, и даже против нейтрально настроенных слоев населения, включая рабочих, именем которых спекулировали узурпаторы.

В первые месяцы после установления власти большевиков сторонники свергнутого демократического строя, военные круги в подавляющей своей массе находились в растерянности и не могли предположить, что большевики продержатся у власти длительное время. Лишь часть оппозиционных сил, в основном, как мы видели, в казачьих районах, включилась в активную вооруженную борьбу. Не достигало беспредела и насилие власти, которое могло бы всколыхнуть многомиллионные массы. Однако уже и в этот период антибольшевистские, с некоторой оговоркой скажем контрреволю-

---

[31] *Соломон Г.* Среди красных вождей. М., 1995. С. 9.

[32] Об этом см.: *Кроль Л. А.* За три года: Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток, 1921. С. 39.

[33] *Свердлов Я. М.* Избр. произв.: В 3 т. М., 1959. Т. 2. С. 213.

ционные, политические силы (большевистский переворот носил и черты контрреволюции, свертывания в стране демократического процесса, в области аграрных отношений прервал прогрессивный процесс многообещающих преобразований, начатых П. А. Столыпиным, был антикрестьянским в крестьянской стране) и тогда оказывали определенное сопротивление в центре, влияли на периферию. Их консолидация проявилась прежде всего в создании подпольных организаций: «Правого центра» (март 1918 г., Москва, руководитель кадет П. И. Новгородцев), «Национального центра» (май — июнь 1918 г., Москва, руководитель октябрист Д. Н. Шипов), «Союза возрождения России» (март 1918 г., Москва, с широкой партийно-политической палитрой, целым рядом отделений на местах, руководитель — беспартийный, близкий к эсерам генерал В. Г. Болдырев) и др. В эти организации входили и праволиберальные, и социалистические, и беспартийные деятели. Их представители на местах участвовали в создании антисоветских организаций, в частности, уже упоминавшегося «Донского гражданского совета», развертывании вооруженного сопротивления большевикам.

Нарастанию борьбы, особенно на окраинах, содействовала военная интервенция. Гражданская война в России развертывалась в сочетании с интервенцией стран германского блока и Антанты. Причем следует особо подчеркнуть, что началась интервенция с прямой санкции большевистской власти, ленинского руководства. Войска интервентов ринулись на просторы страны в результате развала, роспуска старой армии, затем в соответствии с пунктами Брестского договора. В марте 1918 г. председатель Совнаркома Ленин и нарком по иностранным делам Троцкий дали согласие правительствам стран Антанты на высадку на севере их войск (под предлогом охраны военных складов от возможного прорыва немцев и т. д.).

Ленин действовал в годы Гражданской войны в соответствии со своей теорией «межимпериалистических противоречий», ставшей на несколько десятилетий одним из ключевых положений советской внешней политики. В марте 1918 г. в Мурманске высадились 2 тыс. английских солдат и офицеров с целью последующего продвижения на юг для срыва предполагаемого наступления немцев на Петроград. Руководители Антанты действовали в силу договорных союзнических отношений с Россией, с ее насильственно

свергнутым правительством, большевиками, вступившими в тайный сговор с их военным противником — Германией, стремились сохранить Восточный фронт. Но страны Антанты, с самого начала наблюдая процесс развала России, преследовали и свои корыстные, аннексионистские цели, не говоря уже о стремлении свергнуть большевистский режим для предотвращения распространения революционных взрывов в своих странах.

По решению правительств Антанты во Владивостоке 5 апреля 1918 г. началась высадка японских войск, вслед за которыми появились американские. Но если силы американцев составили всего 7,5 тыс., то японцев — более 70 тыс. В конце лета 1918 г. характер интервенции в корне изменился. Интервенты уже определенно борются против правительства Ленина и поддерживают антибольшевистское движение в Гражданской войне. В августе 1918 г. части англичан и канадцев вступили в Закавказье, захватили Баку. Тогда же в Архангельске высадились англо-французские части. В Одессе появились войска Франции.

А между тем Гражданская война стремительно разгоралась. Крупнейшим толчком к этому явились чрезвычайные карательные меры советских властей в отношении крестьян и мелкой буржуазии, мелких владельцев имущества. Мелкая буржуазия и зажиточный, т. е. состоятельный, предприимчивый, работящий, крестьянин, по оценке Ленина, стали «главным врагом» его режима. 7—27 мая 1918 г. были приняты декреты, наделившие особыми полномочиями Наркомпрод, установившие продовольственную диктатуру. Настойчивые требования представителей социалистических партий решать продовольственную проблему с использованием рыночных рычагов, путем повышения твердых цен на хлеб и другие продукты питания отвергались по классово-революционным соображениям, хотя были реальными для выхода из кризисного состояния. «Крестовый поход» рабочих «железных» продовольственных отрядов в деревню с целью изъятия хлеба объявлялся борьбой с кулачеством. На деле он вылился в борьбу и против середняков, в резкое обострение положения в деревне, собственно в настоящую, всеохватную Гражданскую войну в деревне крестьянской, по преимуществу, России, к чему большевики, как выше уже отмечалось, усилиями председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, призывали.

Главным средством раскола деревни послужили созданные в июне 1918 г. волостные и сельские комитеты бедноты (комбеды). Действия продовольственных и других отрядов, комячеек, комбедов, в основном состоявших из деклассированных элементов, лодырей, пьяниц, не пользовавшихся уважением крестьян, сопровождались произволом, грабежами, насилием и жестоким террором. Сам подход к деревне с использованием комбедов был сугубо «ледокольным». Ее раскалывали фактически на две части: батраков, бедняков, голытьбу — с одной стороны, и все остальные слои — с другой. Последние — наиболее деятельные, трудовые — в различных документах называются «кулаками», «спекулянтами», «собственниками», «контрреволюционерами» и т. д. В отношении их, т. е., собственно, против лучшей, производящей части крестьянства, на которой держались сельское хозяйство, страна, проводились репрессии, велась разнузданная борьба, совершалось их ограбление. Как явствует из стенограммы заседания Самарской губернской конференции РКП(б), состоявшейся 3—6 декабря 1918 г., в Покровском уезде из 75 тыс. населения, в том числе крестьянского, около 29 тыс. квалифицировались как кулаки. Произвол и грабеж в деревне приобрели самые невероятные масштабы и формы, причем организуемые и направляемые властью. Естественно, сопротивление крестьян нарастало. Красный террор официально был объявлен 5 сентября 1918 г. На деле же он, как уже отмечалось, осуществлялся задолго до весны 1918 г. Конфискация так называемых излишков хлеба вызвала ответную волну сопротивления крестьян, и не только со стороны их зажиточной части.

С этими событиями по времени совпало выступление Чехословацкого армейского 45-тысячного корпуса, остановленного на Транссибирской магистрали при следовании его во Францию, затем на родину через Владивосток. Восстание было спровоцировано попыткой властей разоружить корпус и угрозами расстрела тех, кто не подчинится приказу. Тайный приказ об этом был дан наркомвоенмором Л. Д. Троцким на места еще 15 мая, но тут же стал известен. Сил для исполнения этого приказа не было. 25 мая 1918 г. Троцкий вновь направил телеграфный приказ, уже в адрес чехословаков, с угрозами кары за неподчинение. Этим обстоятельством воспользовались представители стран Антанты и антисоветски настроен-

ная часть офицеров корпуса, среди которых было много русских. Восстание хорошо отмобилизованного корпуса послужило мощным детонатором для антибольшевистских выступлений подпольных военных организаций, белоповстанческого движения, охватившего не только бывшие привилегированные слои населения, но и крестьян и рабочих. Белое движение летом 1918 г. достигло максимального успеха. Подвластными ленинскому правительству оставались лишь центральные губернии. Большевистское руководство опасалось скорого падения своей власти и готовилось к переходу партии на подпольное нелегальное положение, однако продолжало отчаянно защищаться, развернув бурную политическую и военно-организаторскую работу.

Антибольшевистское Белое движеине и его действия в ходе Граждаиской войны

На занятых белыми территориях образовались различные правительства. В восточных регионах действовали Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре, Временное областное правительство Урала в Екатеринбурге, Временное Сибирское правительство в Омске и др. Состав этих и других правительств, сам ход Гражданской войны свидетельствовали о том, что консолидирующую роль среди антибольшевистских сил играли партии почти всего политического спектра: от монархических организаций, кадетов до социалистов, кроме лишь части их, в основном левого крыла. Это прежде всего относилось к партии меньшевиков, в которой произошел резкий сдвиг влево. Не разделяя большевистских установок, практических действий по форсированию социализма, применению насилия, меньшевики вели борьбу против них лишь мирными средствами, официально заявив об этом осенью 1918 г.. Во главе меньшевиков в этот период оказались представители левого интернационалистского крыла (Ю. О. Мартов, настоящая фамилия Цедербаум) и левого центра (Ф. И. Дан, настоящая фамилия Гурвич). Г. В. Плеханов охарактеризовал их как «бессознательных ленинцев». Меньшевистские лидеры пытались органи-

зовать конструктивную оппозицию власти большевиков[34], но те склонны были их терпеть лишь до той поры, пока они не заявили свой протест громко.

Даже наиболее левые меньшевистские партии, выделившиеся в Октябрьский период и в ходе Гражданской войны («Объединенные социал-демократы-интернационалисты» и др.), стремившиеся к сотрудничеству с большевиками и в дальнейшем почти в полном составе принятые в их ряды, периодически преследовались, их печатные органы то закрывались, то снова открывались. Работников легализированных партий арестовывали и использовали как заложников. Один из руководителей ВЧК, М. И. Лацис, в 1920 г. писал о меньшевиках: «Мы их сажаем в укромное местечко, в Бутырки, и заставляем отсиживать, пока не кончится борьба труда с капиталом»[35]. Убрав из СНК и других руководящих органов левых эсеров, в отчаянии решившихся в июле 1918 г. на вооруженное выступление, большевики не намерены были делить с кем-либо власть. Вхождение в период Гражданской войны небольшого числа лояльных, слегка оппозиционирующих социалистов в те или иные Советы, даже во ВЦИК, в сложившейся системе власти абсолютно ничего не меняло. Мартова в эмиграции многие донимали упреками: «Как ты мог вести себя так и ориентировать партию на примиренческую тактику!». Он оправдывался желанием быть с российскими рабочими и ссылками на надежду изменения характера советской власти и самих процессов развития страны.

Что касается эсеров, то летом 1918 г. они приняли участие в вооруженной борьбе против большевиков[36]. Но осенью часть их откололась, образовала Партию народников-коммунистов и Партию революционного коммунизма, вступивших в сотрудничество с РКП(б), а в дальнейшем влившихся в нее. Партия собственно левых эсеров,

---

[34] См.: История России, 1917—1940: Хрестоматия. Челябинск, 1994. С. 92—95, 118—119, 130—137.

[35] *Лацис* (*Судрабс*) *М. И.* Два года борьбы иа внутреииem фронте. Популяриый обзор двухгодичиой деятельиости Чрезвычайиой комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должиости. М., 1920. С 61.

[36] Сложиым представляется вопрос о вооружеином выступлеиии левых эсеров 6 июля 1918 г. как и убийство иемецкого посла графа Мирбаха. Миогие авторы считали эти события спровоцированиыми большевиками, ВЧК. Об этом см.: *Фельштинский Ю.* Крушеиие мировой революции. Брестский мир. С. 418—512.

уже малочисленная, продолжала участвовать в вооруженной борьбе с большевизмом. Однако часть ее затем отказалась от этой борьбы. Сходными были процессы в Партии эсеров-максималистов. Партия эсеров (правых; лидеры — В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев) весной — летом 1918 г. активно участвовала в вооруженной борьбе с большевиками под своим главным лозунгом: «Вся власть Учредительному собранию!». С конца 1918 г. в этой партии, особенно в ее восточных организациях, происходят сдвиги влево, к сближению с большевиками и включению в борьбу с Белым движением. Главной причиной этого послужило «поправение» курса правительственного режима.

Часть членов ЦК Партии социалистов-революционеров (В. К. Вольский; К. С. Буревой — настоящая фамилия Сопляков) вступили в переговоры и сотрудничество с коммунистами. В дальнейшем ими была образована группа «Народ», а с октября 1919 г. — группа «Меньшинство партии социалистов-революционеров», находившаяся в сложных отношениях с коммунистами: от участия в Красной армии до антисоветских выступлений. Партия же социалистов-революционеров (т. е. правых) в этот период также меняла тактику. В июне 1919 г. совет партии принял решение о замене вооруженной борьбы против большевиков политической. Но и после этого часть социалистов участвовала в вооруженной борьбе с властью большевиков[37].

Следовательно, от активной вооруженной борьбы с властью большевиков в 1918 г. социалисты в дальнейшем в большинстве своем отошли. Политической борьбы они, кроме тех групп, которые влились в РКП(б), не прекращали.

Изменения в позициях социалистических партий обусловливались ростом влияния в Белом движении правых сил, офицеров и генералов, нередко, как и большевики, нетерпимо относившихся к социалистической оппозиции, угрозой реставрации в стране монархического режима, поведением масс, военными успехами Красной армии. Как ведущая политическая сила на первый план в Белом движении вышла Партия народной свободы (кадеты).

---

[37].Подробнее о действиях и судьбе социалистических партий в период Гражданской войны см: Наше Отечество. Опыт политической истории: В 2 т. М., 1991. Т. 2. Гл. 3.

Самарский Комуч, претендовавший на доминирующее положение, стремился к наиболее демократическим формам государственности, даже к сохранению некоторых большевистских начинаний. Более правого политического курса придерживалось Омское правительство, испытавшее на себе сильное влияние офицерских и казачьих кругов, настроенных более решительно и консервативно. На государственном совещании в сентябре 1918 г. в Уфе было создано единое правительство — Директория во главе с эсером Н. Д. Авксентьевым как Временное Всероссийское правительство[38]. Обосновалось оно в Омске. Местное правительство официально стало его деловым аппаратом — Советом министров под председательством беспартийного П. В. Вологодского. Но между ним и Директорией развернулась острая борьба, завершившаяся 18 ноября 1918 г. в пользу последнего и приходом к власти адмирала А. В. Колчака, провозглашенного Верховным правителем России. В дальнейшем Колчак, его правительство были признаны зарубежным центром Белого движения («Русское политическое совещание»), его вождями внутри страны, включая генерала А. И. Деникина и его правительство во главе с А. И. Драгомировым.

Правительство Колчака, называвшееся и признанное общероссийским, вело бескомпромиссную борьбу за свержение власти коммунистов, созыв нового Учредительного (Национального) собрания. Мыслилось, что оно, скорее всего, конституирует буржуазно-демократическую республику, в которой будет возрождено предпринимательство. И в условиях войны на Урале и в Сибири началось оживление промышленности, экономики в целом. Колчак твердо стоял на позициях радикальных аграрных преобразований в духе реформ П. А. Столыпина — за частное крестьянское хозяйство фермерского типа. Эту идею разделяло и правительство Деникина. Однако подобные важные меры проводились лишь частично, откладывались до победы над большевиками, что, естественно, не могло не сказаться на отношении к белым со стороны крестьянства и других слоев населения, на всем ходе Гражданской войны. В некоторых

---

[38] Об образовании и программных положениях Директории см.: История России, 1917—1940: Хрестоматия. С. 102—105; *Плотников И. Ф.* Гибель Всероссийского Учредительного собрания.

национальных районах отрицательную реакцию вызвал лозунг вождей Белого движения: «Единая и неделимая Россия», откладывание официального признания возникших на ее территории самостоятельных государств[39].

Первые удары войск белых Красная армия выдержала, а осенью 1918 г. достигла значительных успехов. Положение на образовавшихся фронтах несколько стабилизировалось. Война приняла затяжной и исключительно жестокий характер[40]. Не случайно в ряде регионов власти белых по этическим соображениям отказались от практики награждений старыми российскими орденами (или редко это практиковали), вводили особые знаки: «Знак 1-го Кубанского (ледяного) похода»; «За Великий Сибирский поход» и т. п. Советские власти учредили боевой орден Красного Знамени.

В ходе Гражданской войны продолжалось формирование авторитарного Советского государства. Расширяя свои ряды, компартия пронизывала и все больше подчиняла себе его структуры. Внутрипартийная централистская практика переносилась не только на государственные структуры, но и на общественные организации — профсоюзы и др. Укоренившийся курс на отказ от разделения власти на законодательную, исполнительную и фактически судебную пагубно сказывался потом десятилетиями. Принцип «сам принимаю решения, сам их исполняю» неизбежно порождал произвол и ошибки. Вошла в жизнь практика проведения оперативных решений чрезвычайным методом — через партийный аппарат, ЧК, ревкомы, минуя Советы, которые утратили реальную власть. Она осуществлялась не через Советы, а от их имени. Рождалась тоталитарная государственная система. В связи с недемократическими, насильственными, диктаторскими методами правления страной потребовался громадный аппарат исполнения. К 1921 г. численность разнородной бюрократии выросла до 2,5 млн против 1 млн в 1917 г.[41]

---

[39] См.: *Плотников И. Ф.* Александр Васильевич Колчак: Исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2003.

[40] О взаимно жестоком характере Гражданской войны см.: Родина. 1990. № 10 (весь номер посвящен данной теме); *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России, 1917—1922 // Отечественная история. 1993. № 6.

[41] Подробнее об этом см.: История СССР. 1989. № 5. С. 7; Огонек. 1990. № 24. С. 14—15.

Система была в корне порочной. Несмотря на громадные масштабы госаппарата и других структур, многочисленное чиновничество, централизацию, использование диктата, военные и карательные методы, она была неповоротливой, ее звенья дублировали друг друга, прокручивались вхолостую и в итоге не давали ожидаемого результата.

В мощном бюрократическом слое стал складываться новый класс — номенклатуры, уже тогда начавшей присваивать себе льготы, привилегии. С лета 1919 г. официально, но тайно, для высшего слоя, а с декабря 1920 г. — для всех других, вплоть до районного, вводятся пайки, многократно (и по количеству, и по качеству) превосходившие натуроплату рабочих даже по 1-й категории. По этой категории в Петрограде в 1919 г. в месяц полагалось хлеба — 25 фунтов, сахара — 1/2, соли — 1/2 фунта. Но и эти нормы не всегда выдерживались[42]. Наблюдались безудержная коррупция, захват в личное пользование дач, дворцов, особняков. Через «вождизм» взрыхлялась почва для культа личности, осуществлялась ломка унаследованной системы межнациональных отношений: широковещательные декларации об интернационализме, национальных автономиях, сопровождаемые на деле классовостью в подходе и насилием, бездумным кабинетным перекраиванием административных единиц по национальному признаку.

В регионах белых, одним из политических принципов которых был принцип государственности, наблюдалась тенденция к возрождению многих традиций и форм дореволюционной России. Однако эту практику трудно назвать консервативной, тем более реакционной, ибо в основу государственного строительства брались законоположения дооктябрьского Временного правительства, весьма прогрессивные и демократические, в частности по местному самоуправлению. Правительство А. В. Колчака не только восстановило имевшиеся прежде земские собрания и управы на Урале, но и формировало их заново в Сибири, там, где царское и Временное правительства их создать не успели, а также земские суды. Колчак не пошел, подобно большевикам, на создание громоздкого местно-

[42] См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энцикл.С. 401.

го (центральный и военный оставались громоздкими) аппарата вообще, в том числе всепронизывающего карательного, в низах — волостях. Это, между прочим, ограничивало в чрезвычайных условиях возможности давления на население, предупреждение антиправительственных выступлений и борьбу с ними, тогда как в большевистской части страны и в волостях создавались крупные властные структуры, в том числе карательный аппарат. Однако благотворные тенденции в государственном строительстве белых властей также сочетались со сходными методами, централистскими тенденциями, часто бесконтрольными действиями военщины. Там также наблюдалось разбухание аппарата, особенно центрального, его паразитирование, коррупция чиновничества. Принципы государственного строительства в форме прежде всего возрождения традиций вызывали двойственное отношение у населения.

Пропаганда большевиков, говорящая о неприглядности, антинародности всего старого, в том числе «керенщины», спекуляции вокруг идеи Советов, посулы подлинно народной власти, всего самого небывалого и светлого давали свои плоды, давили на сознание и психику людей.

Политика «военного коммунизма». Расхищение народного достояния. Нарастание ленинского авторитаризма

В главном направлении деятельности большевистского руководства — экономико-социальном — пробивала себе дорогу политика «военного коммунизма». Будучи предопределенной идеологическими посылами партии, стремлением ее руководства к формированию социалистических преобразований в ленинском понимании, исповедованием насилия, в ходе масштабной Гражданской войны она проявилась во всей полноте. Если некоторые элементы этой политики появились еще весной 1918 г., то ухудшавшаяся военная и экономическая обстановка в разгар военного противоборства способствовала еще большему их закреплению. Масштабы принятия и проведения в жизнь чрезвычайных антинародных мер возраста-

ют. К июню 1918 г. было национализировано (без учета захваченных белыми промышленных районов) 1 222 предприятия. К концу этого года уже 3 338 предприятий (в основном крупных) находилось в ведении Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ).

Несмотря на первоначальный запрет, осуществлялась практика национализации и средних предприятий. С осени 1920 г. начинается новая волна национализации, на сей раз и мелкой промышленности. К концу года государство сосредоточило в своих руках 37 226 промышленных предприятий, из которых 67 % были маленькими заводами или крошечными мастерскими, имевшими менее 15 рабочих. При этом преследовались цели не только социалистических преобразований, но и предотвращения спада производства, чего, однако, не происходило. Неимоверными усилиями удавалось поддерживать производство лишь в жизненно необходимых военизированных отраслях.

Утвердился жесткий вертикальный централизм, при котором предприятия управлялись непосредственно многочисленными главками ВСНХ («главкизм»), что вызывало безынициативность местных органов, конфликты, путаницу. Авторитарный режим находил свое проявление и в предельной централизации промышленности, и в военизированной системе руководства ею, то же наблюдалось на транспорте и в связи.

В крестьянской по преимуществу стране громадное значение имела аграрная политика. Добиваясь власти, большевики действовали под лозунгом «Земля — крестьянам». Провели, как уже отмечалось, из тактических соображений эсеровский декрет о социализации земли, разделявшийся миллионами крестьян (во многом осуществлявшийся явочно уже в доoктябрьский период). Однако сразу же после Октября они стали протаскивать свою программу национализации земли, изъятие распоряжения ею у местных земельных комитетов. При принятии «Закона о социализации», ломая сопротивление левых эсеров, составителей этого проекта, большевики добились акцентирования внимания на роли государства, национализации части земли, включили и выдвинули на первый план коммуны, артели, совхозы, на практике создавая для них большие преимущества по сравнению с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, обирая последние для снабжения коммунаров. При-

нятым в феврале 1919 г. положением ВЦИК «О социалистическом переустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» эсеровско-крестьянская программа вообще была отброшена. Земля передавалась в «единый государственный фонд», т. е. огосударствлялась. Таким образом, была реализована давняя цель Ленина, который еще задолго до Октября говорил: «Национализация... есть превращение земли в собственность государства»[43]. Крестьянин, какие-либо его организации отстранялись от решения земельных вопросов. Государство, все тот же центр, большевистский ареопаг, чиновник могли творить произвол: какие-то категории крестьян «миловать», иные «казнить». Шло насильственное насаждение коммун, товариществ по совместной обработке земли (ТОЗов), совхозов, которым передавались отнимаемые у крестьян огромные средства и которые оказывались тем не менее нежизнеспособными. Под видом борьбы с кулачеством и в процессе огосударствления земли были напрочь уничтожены многочисленные хуторские, отрубные, т. е. фермерские, частные хозяйства, с таким трудом созданные П. А. Столыпиным и являвшиеся рентабельными, высокотоварными. В конце 1920 г. крестьянам было объявлено, что их земледельческий труд на государственной земле является «государственной повинностью», и они обязаны засевать ее «по государственному плану». Даже семенные запасы крестьян включались в общегосударственный фонд. Это была ориентация на рабско-крепостнический способ производства и самой жизни крестьянина, прообраз того, что учинили с ним при коллективизации. При такой системе, исключавшей заинтересованность не только в расширенном, но и в каком-либо ведении хозяйства вообще, и беспрерывном ограблении крестьян голод охватывает деревню, посевные площади, поголовье скота, урожайность непрерывно снижаются. Зажиточный крестьянин (кулак) в основном был изничтожен. Деревня выравнялась, но на нищенском уровне. Что-либо отнимать у крестьянина становилось все труднее.

Следует отметить, что крестьянину трудно приходилось и при белых, поскольку местами вернулись помещики, крупные землевладельцы. Поборы и произвол в отношении крестьян, творимые

---

[43] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 17. С. 127.

главным образом военными властями на местах, также наблюдались повсеместно. И все же они не носили еще тотального и масштабного характера. Функционировал рынок, столь нужный деревне, заготавливаемые сельхозпродукты, как правило, оплачивались. В этих районах у крестьян, в общем, сохранились большие хлебные запасы, определенная заинтересованность в рачительном ведении хозяйства. Прорвавшись в 1919 г. в ходе войны на Урал, в Сибирь, Ленин и большевики говорили и писали о «гигантских» запасах хлеба в этих регионах. Большевики, разорив крестьян центральных губерний, с фанатичным упорством принялись за то же на Востоке и на Юге России. Политика белых отличалась и в этом: армии их испытывали недостаток продовольствия, терпели поражения, но они не решались на крайние меры, на ограбление крестьян.

Неотъемлемой чертой политики «военного коммунизма» было наступление большевистской власти на товарно-денежные отношения. От хлебной монополии государство перешло к практическому запрету торговли, разгону рынков, намереваясь отменить товарно-денежные отношения вообще и заменить их прямым продуктообменом. Вместо зарплаты выдавались скудные пайки по классовому принципу, вместо упорядоченных налогов в практику вошли чрезвычайные меры: контрибуции, конфискации. Ленинский лозунг «грабь награбленное» воплотился в жизнь, коснулся всех хоть сколько-нибудь имущих слоев населения. Первоначальное повальное изъятие у крестьян так называемых излишков, а часто и всех запасов хлеба с помощью подкомитетов, комбедов, ЧК, милиции, продотрядов, регулярных красноармейских войск с начала 1919 г. было заменено продовольственной разверсткой. Постепенно она распространилась на все важнейшие виды сельскохозяйственной продукции. Но эта форма продовольственной диктатуры при систематическом невыполнении планов заготовок также сопровождалась выгребанием «излишков», часть их, как и прежде, передавалась бедноте и голытьбе, коммунарам. Комбеды вызывали лютую ненависть у крестьян, и под предлогом выполнения ими своей задачи были ликвидированы в конце 1918 — начале 1919 г.

Государство монопольно осуществляло распределение продовольственных и иных товаров. Оно производилось также Нар-

компродом через продкомитеты, их базы и пункты. В эту систему распределения постепенно, а с марта 1919 г. полностью, насильственно включили кооперацию, сеть которой в России была чрезвычайно разветвленной. На 1 января 1917 г. 63 тыс. кооперативных объединений охватывали 24 млн пайщиков. Кооперация функционировала весьма успешно и была одной из лучших в мире. (Сейчас тщетно пытаемся ее возродить.) Имущество, склады, магазины, ларьки кооперации, построенной на добровольных началах, огосударствили, а саму кооперацию раз и навсегда разрушили как якобы «буржуазную». В марте 1919 г. была декларирована всероссийская «Потребительская коммуна» (с 30 июня 1919 г. «Потребительское общество»). Предельная централизация заготовительно-распределительного дела, разрушение товарно-денежных отношений, преследование «мешочников» делали власть коммунистической элиты над людьми абсолютной. От ее воли напрямую зависела судьба каждого человека, возможность его выживания. Это относилось не только к горожанам, но и ко всем крестьянам, у которых отнимались все продукты, кроме мизерной их части, как правило, недостаточной для прокорма семьи и скота, для посевов. Эта система безотказно служила осуществлению всеобщей трудовой повинности, принуждению кого угодно выполнять какие угодно работы или вообще обрекала человека на смерть. «Хлебная монополия», «хлебная карточка», «всеобщая трудовая повинность», предельное насилие в руках партии (формально — Советов) были средствами учета и контроля за всем и всеми. Они давали возможность ломать сопротивление, в том числе и пассивное, граждан и вгонять их в нужное русло, принуждать во всем и вся. Куда там якобинцам Великой французской революции, террору которых в свое время ужаснулась Европа, до большевиков, Робеспьеру — до Ленина, большевиков!

Пожалуй, наиболее типичным военно-коммунистическим проявлением политики советского руководства явилась милитаризация труда. Военно-принудительные, внеэкономические методы были внедрены на транспорте, в промышленности, среди служащих. Как мы видели, через огосударствление и принуждение предпринимались попытки внедрения этих методов и в отношении крестьян-единоличников, не говоря ужа о совхозах, артелях, коммунах.

Применение и ужесточение милитаризации труда шло по нарастающей. Она усилилась к концу Гражданской войны и сохранялась после ее окончания. Коммунистическое руководство рассчитывало укоренить методы жесткого принуждения, казарменные трудовые отношения на последующее функционирование общества. Главный теоретик милитаризации Троцкий отвергал идею «свободы труда», утверждая, что каждое общество имеет свой «принудительный труд», и он, дескать, совсем не обязательно является менее производительным. Было образовано 8 трудовых армий. Перенесение армейских методов на все сферы управленческого и производительного труда дополняло милитаризацию транспорта, промышленности, других отраслей хозяйства, социальную сферу. И не только в экономической сфере, но во всех важнейших областях общественной жизни в период Гражданской войны проявлялись черты политики, сложившейся системы «военного коммунизма». Историческая обстановка подтолкнула большевистское руководство к предельной форме социалистического эксперимента, осуществлявшегося заведомо избранным насильственным методом, в преломлении через требования военного времени.

Получая определенные сиюминутные выгоды от ведения войны, достижения побед на фронтах, советские руководители решили укоренить свою практику, совершить «прыжок» в коммунизм, втолкнуть в него страну, ее трудящиеся массы и не истребленные еще бывшие имущие сословия и группы населения. И если в разгар войны большая часть крестьян мирилась с чрезвычайными мерами, верила демагогии «о светлом будущем», то после окончания ее и даже на последнем этапе войны стала активно проявлять недовольство, возмущение, восставать, находя поддержку и среди горожан, и среди красноармейцев.

Опасность мощного социального взрыва и крушения авторитарного коммунистического режима уловили некоторые деятели из ленинского окружения, прежде всего А. И. Рыков, члены президиума руководимого им ВСНХ. С его санкции Ю. Ларин (М. З. Лурье) разработал документ, в котором предлагалось отказаться от продовольственной диктатуры и перейти к «комбинированной» системе заготовки хлеба с использованием товарообмена по рыночным эквивалентам. Это был путь разрыва с политикой «военного

коммунизма». Документ, принятый в январе 1920 г. 3-м съездом совнархозов с участием представителей профсоюзов, был встречен в штыки и отвергнут политбюро РКП(б), Лениным. В феврале 1920 г. Л. Д. Троцкий внес предложение о замене изъятия «излишков» хлеба у крестьян определенным процентным отчислением, с тем чтобы у них возродилась заинтересованность в производительном труде, расширении посевных площадей. И это предложение было отвергнуто. Настойчиво, хотя и с опаской, боролись с основными направлениями политики «военного коммунизма» легализованные социалистические партии и группы. Приглашенные в декабре 1920 г. на 8-й Всероссийский съезд Советов эсеры и меньшевики выступили с декларациями, в которых, в частности, предлагали коренным образом изменить взаимоотношения с крестьянством, перейти к продналогу, что также было отвергнуто. Ленин пока продолжал и усиливал взятый крайне порочный курс, отказавшись от него лишь в 1921 г. при новой угрозе свержения советской власти.

Говоря о деятельности руководства авторитарного государства, нельзя не сказать и о том, что она тяжело отразилась на положении интеллигенции. Десятки тысяч ее лучших представителей были убиты, заморены голодом. Тысячи и тысячи бежали за границу, в том числе писатели И. А. Бунин, А. Н. Толстой, А. И. Куприн, З. Н. Гиппиус, В. В. Набоков, Д. С. Мережковский, художники К. А. Коровин, В. В. Кандинский, М. З. Шагал, артисты М. Ф. Кшесинская, Н. В. Плевицкая, М. А. Чехов, М. М. Фокин, конструктор И. И. Сикорский и многие другие. Так начиналась полоса первой русской эмиграции. Оставшиеся в стране проявляли какую-то меру лояльности к большевикам: ученые И. П. Павлов, С. Ф. Платонов, писатели А. А. Блок, А. А. Ахматова, С. А. Есенин, М. А. Горький, певец Ф. И. Шаляпин и др., частью позднее тоже эмигрировавшие.

Всемерное внедрение марксистско-ленинских догм в социально-гуманитарные (и не только) науки, литературу, искусство, вузы и школы, преследование или принижение роли интеллигенции, особенно ее элитарного слоя, при всех позитивных начинаниях, например, активной борьбе с неграмотностью, поощрении тяги к творчеству людей из низов, все же резко снижали уровень культуры, разрушали и коверкали драгоценные ее пласты и традиции (чего

стоили, например, попытки запретить великий русский балет!). Началось стихийное и организованное разрушение памятников истории и культуры, возвеличивание через скульптуру в примитивных формах «борцов революции», повальное переименование городов, улиц, площадей, клубов и т. д. Удар за ударом наносились по церкви, ее служителям, в массовом масштабе расстреливавшимся. Это коснулось даже женщин-монахинь. Дважды предавался суду патриарх Тихон (в миру В. И. Белавин). Чувства верующих попирались, хотя официально и была декларирована свобода совести[44]. Началось массовое закрытие и разрушение монастырей, библиотек, церквей, мечетей и их нещадное разграбление, осквернение мощей, в том числе Сергия Радонежского. К 1921 г. из 1 025 монастырей и 78 тыс. православных храмов было закрыто и разграблено более половины, отнято церковного имущества на 4 млрд руб. Разрушение русской культуры имело (и имеет) роковые последствия.

В условиях усиливавшихся бедствий народа, голода, начавшегося за рубежом движения в помощь России продовольствием государственный золотой запас, отнятые у населения и церкви богатства, в том числе реликвии, предметы искусства, одним словом, огромные национальные ценности, средства («Золото партии», по выражению Ленина) стали переправляться в западные и восточные страны на нужды такой химеры, как «мировая пролетарская революция».

Как нам стало теперь известно, пароходами и другим транспортом отправляемые с 1918 г. ценности, в том числе золотые слитки, монеты, ювелирные изделия на многие миллиарды золотых рублей, оседали в банках Германии, Швейцарии, Швеции, США и других стран на разных счетах. Совершали финансовый взлет банкиры, мало кому известные прежде, или обогащались старые, известные. Некоторые вклады потом арестовывались и конфисковывались, другие использовались на прокорм коммунистической публики, выезды, лечение большевистской элиты, третьи исчезали вообще. Операции эти проводились в основном ЧК с использованием многочисленной агентуры, в том числе отработанного ленинского кана-

[44] Об этом: см.: История России, 1917—1940: Хрестоматия. С. 78—81, 116—118.

ла: Я. С. Ганецкий (настоящая фамилия Фюрстенберг) — А. Л. Парвус (настоящая фамилия Гельфанд). На счету самого Ганецкого в 1932 г. в одном лишь Швейцарском банке было обнаружено 60 млн франков. Средства разворовывались самым беззастенчивым образом, утаивались и отправлялись на личные счета, отчасти еще в Москве. В частности, последующей партийной разборкой было установлено, что этим занимались М. М. Володарский (Гольдштейн), М. С. Урицкий, Г. Е. Зиновьев. Средства направлялись не только на коммунистическое движение, но и вкладывались в другие течения, в том числе в сионистские организации, в буржуазную среду. Формировавшаяся коммунистическая элита — «номенклатура» — также обзаводилась личными ценностями. В 1935 г. был вскрыт хранившийся на кремлевском складе личный несгораемый шкаф Я. М. Свердлова, ключи от которого считались утерянными. В нем оказалось: «1. 1,5 кг золотых монет царской чеканки на сумму сто восемь тысяч пятьсот двадцать пять (108 525) рублей. 2. Золотых изделий, многие из которых с драгоценными камнями, — семьсот пять (705) предметов», а также оформленные на самого Свердлова и его близких, в том числе под вымышленными именами, «паспорта и четыре бланка дореволюционного времени и кредитные билеты той поры на семьсот пятьдесят тысяч (750 000) рублей»[45] Разграбление России достигло огромных размеров. За рубеж, на «мировую революцию» шли не только золото, предметы искусства, но и продукты питания. Педантичные немцы зафиксировали поступление от «Совдепии» до ноябрьской революции 1918 г. 2 млн пудов сахара, 9 132 вагона хлеба, 1 218 вагонов мяса, а также 841 вагон лесоматериалов, 294 вагона пушнины, 2 млн пудов льноволокна и пр. И это в то время, когда Ленин требовал повально отбирать в богатейших губерниях у крестьян весь хлеб, ибо рабочие Москвы и Питера погибают от голода! Понятным становится выражение Ленина: «Россия завоевана большевиками...» Завоеватели!

Внешняя политика советского правительства была двуединой, преследовала цели обезопасить себя, добиться своего признания де-юре, используя противоречия между странами и провоцируя, организуя революционные выступления, а то и идя на прямые во-

---

[45] Источник. 1994. № 1 (8). С. 4; *Зенькович Н.* Энциклопедия биографий. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 514—515.

енные вторжения в соседние страны, чтобы вызвать мировую пролетарскую революцию. Одним словом, преследовалась главная цель — ниспровергнуть капитализм, точнее — всю ту цивилизационную систему в мире, которая сложилась к началу XX столетия, и обеспечить торжество диктатуры пролетариата (читай — коммунистической номенклатуры). Использовались и дипломатические, и все другие, сулящие успех, насильственно-подрывные методы. Важнейшее значение придавалось разрушению Версальской системы, т. е. того официально закрепленного порядка вещей, который был зафиксирован в договоре, подытожившем результаты Первой мировой войны. При этом ленинцами делалась ставка на сотрудничество опять же с правительством Германии, развязавшим войну и сурово наказанным. Выигрывали обе стороны, особенно германская. Уже при Ленине стала тайно оказываться помощь в возрождении германского милитаризма, обернувшегося потом фашизмом и новой мировой войной.

Второе направление действий обеспечивалось через агентуру, пробольшевистские экстремистские группировки, с 1919 г. — III Коммунистический интернационал. Этот Интернационал был учрежден на 1-м конгрессе, состоявшемся в Москве 2—6 марта 1919 г. Программа Коминтерна гласила, что он — «организатор международной революции пролетариата» при полном подчинении всех партий-секций центру в Москве, а в процессе «замены мирового капиталистического хозяйства мировой системой коммунизма» «двигателем» является «Советская республика». Афишировался полный разрыв с социал-демократией. Г. Е. Зиновьев, избранный председателем исполкома Коминтерна, бранил ее, уже тогда много сделавшую для становления современной цивилизации, демократизма и решения социальных проблем общества, «буржуазной агентурой», «провокаторами». Снабжение средствами экстремистов и стяжателей на Западе и Востоке стало производиться уже в большей мере через Коминтерн[46]. «Клады» золота за рубежом, пополнявшиеся

[46] О создании Коминтерна и его роли см.: *Егоров Ю.* Коминтерн и «мировая революция» // Общественные науки. 1989. № 5; *Кривогуз И.* Коминтерн: во главе мировой революции // Аргументы и факты. 1989. № 38; *Ватлин А.* Миллионы для мировой революции // Российская газета. 1992. 29 окт. См. также: *Сироткин В.* Зарубежное золото России. М., 1999.

и далее, стали средством для подпитки компартий, террористических групп, сонма разных авантюристов, десятилетиями паразитировавших на теле России. Корни современного терроризма отчасти были взрощены в то время.

Несмотря на крайнее разорение России, потуги Коминтерна, тайно, но бесцеремонно понуждаемого Кремлем на выступления, ни мировой, ни европейской революции не получилось. Ожидавшаяся большевиками спасительная помощь мирового пролетариата и в Гражданской войне, и при будущем переходе к социализму не приходила. Человечество тем временем все увереннее выруливало на рельсы более совершенного в социальном и других отношениях пути. Россия оставалась на пути кровавом, жертвенном и тупиковом.

Решающие сражения на фронтах. Поражение белых армий. Советско-польская война. Повстанческое движение как продолжение Гражданской войны

Военные действия на фронтах поглощали главное внимание советских и белых властей. Отчаянные усилия красных позволили им летом и в начале осени 1918 г. удержаться в Поволжье, на главном тогда фронте — Восточном, как и на других фронтах. Доформировывалась и набиралась боевого опыта регулярная Красная армия. Из повстанческо-партизанских отрядов белых также были сформированы части и соединения. На Востоке главной силой становились именно они, а роль чехословацких частей стала второстепенной, в дальнейшем они вообще были отведены в тыл. Осенью 1918 г. в целом наблюдалось равновесие сил борющихся сторон. Попытка красных на Восточном фронте развить контрнаступление в октябре 1918 г. не увенчалась успехом. Фронт стабилизировался. В свою очередь наступление белых в октябре — ноябре на Южном фронте, с этого времени ставшим главным, также захлебнулось. На Западе и Севере боевые действия в этот период не дали решающих преимуществ какой-либо стороне. Борьба приобрела регуляр-

ный, а вместе с тем затяжной и тяжелый характер. При этом следует отметить, что помимо красных и белых в войне участвовали зеленые. Это движение наибольшего размаха достигло на Украине, прежде всего в лице повстанческого соединения Н. И. Махно. Но оно было характерным и для других, собствеиио российских, регионов. В определенной мере такие же черты иа начальном этапе иосили действия крупиых повстанческих армий, сформированных в августе 1918 г. в результате антибольшевистского восстаиия в райоие Ижевского и Воткинского заводов[47].

Граждаиская войиа явилась испытанием ие только физических, но и духовных, нравственных и психических сил и ресурсов россиян, обусловила иадлом в их среде. Она выдвинула выдающихся военных организаторов, полководцев и воеиачальников (у красиых — Л. Д. Троцкий, И. И. Вацетис, С. С. Каменев, М. В. Фруизе, М. Н. Тухачевский, у белых — А. В. Колчак, А. И. Деиикии, А. И. Дутов, Н. Н. Юденич, Е. К. Миллер, П. Н. Врангель, М. В. Ханжин, Р. Гайда, М. К. Дитерихс, В. О. Каппель), героев (если можно так выразиться, имея в виду, что граждаиская война — войиа братоубийственная) у красных — В. М. Азин, В. К. Блюхер, В. И. Чапаев, у белых — М. Г. Дроздовский, С. Л. Марков, В. М. Молчанов, И. С. Смолии и др. Но миогие из них двойствениость своей роли осозиавали и тем тяготились.

С переменным успехом борьба на фронтах велась и зимой 1918 г. В частности, иа Восточном фронте красиые заияли Уфу, Оренбург, ряд других городов и райоиов Южного Урала. Но на северном участке фронта в конце декабря они потерпели крупиое поражеиие — потеряли Пермь, 123 орудия, более 1 тыс. пулеметов, 32 тыс. плеииыми, огромное количество боеприпасов, воеииого имущества, продовольствия, железиодорожных составов. Наиболее грандиозиые сражения произошли в 1919 г. Эти сражения и предрешили исход борьбы в целом. Большевистское руководство все время наращивало силы. Весиой 1919 г. Красная армия насчитывала уже

[47] Об этом см.: Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 — январь 1919: Документы и материалы. Париж, 1982. С. 131—132, 283—591; *Молчанов В.* Борьба иа Востоке России и в Сибири // Волга — Урал. 1991. № 4—5; *Савченко В. А.* Измена «батьки» Махио и «железная» метла Л. Д. Троцкого // История СССР. 1990. № 2; *Махно Н.* Воспоминания: В 3 т. М., 1992.

3 млн чел., к концу года — 4,4 млн, а к концу 1920 г. — 5,5 млн чел. Численность войск белых и интервентов достигла максимума весной 1919 г. и составила примерно 850—900 тыс., в дальнейшем уменьшилась и летом 1920 г. была около 70—80 тыс. чел. (Русская армия генерала П. Н. Врангеля в Крыму). По социальному составу армии красных и белых отличались мало. На 3/4 они состояли из крестьян, но в Красной армии было больше рабочих, представителей городских низов, интеллигенции, в Белой — выходцев из зажиточных слоев, интеллигенции, а также рабочих. Сходным образом война распределила и офицерский корпус. В ряды белых ушло около 40 % его состава. Часть офицеров и генералов добровольно перешла на сторону красных. Многие представители офицерства из-за моральных, семейных и иных обстоятельств уклонялись от участия в вооруженной борьбе. Однако значительная часть из находившихся в советских районах, прошедших регистрацию офицеров и генералов, избежавших расстрела, была насильственно мобилизована и принуждена участвовать в войне, ибо их семьи и родственники были объявлены заложниками. В итоге в Красной армии оказалось до 30 % офицерского корпуса России. Примерно столько же офицеров и генералов в войне не участвовало. Особо следует отметить, что в Красной армии состояло до 300 тыс. «интернационалистов», в основном из числа военнопленных немцев, венгров и представителей других национальностей, а также латышей, прибалтов в целом. Немецкое командование уже в Октябрьские дни приняло меры к срочному формированию таких частей и защите большевистского режима. В дальнейшем они наиболее широко и эффективно использовались в карательных целях. Красная армия, формировавшаяся и подпитывавшаяся в центральных и предуральских районах России, где была сосредоточена почти вся военная промышленность, имела постоянное превосходство в огневой мощи. Тем не менее красные не были избавлены от неудач, а власть большевиков — от возможного свержения.

На Восточном фронте к наступлению готовились обе стороны. Опередив красных, в начале марта 1919 г. в наступление двинулась наиболее крупная Белая армия Колчака. Определяющую роль в этот период стали играть события на этом фронте. К концу апреля

на центральном участке Восточного фронта Западная армия под командованием генерала М. В. Ханжина продвинулась к берегам Волги, чуть позднее на северном участке Сибирская армия генерала Р. Гайды — к Глазову. Белые намеревались через некоторое время ввести в сражение доформировывавшийся Волжский корпус. Начатое 28 апреля 1919 г. Южной группой фронта красных под командованием М. В. Фрунзе контрнаступление сдерживалось, части 3-го и 6-го корпусов Западной армии под давлением превосходящих сил противника отходили постепенно и организованно, пока 1 мая на их стыке, в районе ст. Сарай-Гир, не произошло восстание солдат. Его инициатором выступил Украинский курень (полк) им. Т. Г. Шевченко, только что прибывший на фронт из Челябинска, распропагандированный там анархистами и коммунистами. В восстание были вовлечены тысячи солдат пяти других частей, перешедших на сторону красных с оружием и артиллерией. Между указанными корпусами белых образовалась брешь примерно в 60 км, в которую незамедлительно ринулась красная кавалерия, за нею — пехота. Попытка командования белых выправить положение, бросив навстречу красным из района Кургана единственный резерв — Волжский корпус, успеха не принесла. Эти события стали началом конца колчаковской Русской армии, которая к исходу лета 1919 г. потерпела крупную неудачу и в Челябинском сражении, откатившись к р. Тоболу.

Летом 1919 г. перешли в наступление войска генерала А. И. Деникина, ведущие борьбу не только против красных на центральном направлении, но и против петлюровцев и махновцев на Украине. На московском направлении белые прорвались к Туле. Южный фронт в этот период становится главным. Осенью 1919 г. наступление Деникина поддержал генерал Н. Н. Юденич, прорвавшись к Петрограду. Предпринял попытку наступления и А. В. Колчак. Потери многочисленных соединений Красной армии были огромны, возросло дезертирство из ее рядов, создавалась новая угроза катастрофы. Однако и на этот раз советский режим и Красная армия выстояли[48]. Большевистское руководство проявило максимум энергии, ускоренно продолжало мобилизации, усилило пропаган-

---

[48] См.: *Деникин А. И.* Поход на Москву. М., 1989.

ду, успешно использовало фактор разрозненности действий группировок белых. Огромные усилия с привлечением больших средств прилагались для разложения армий и тыла белых, успешного развертывания там подпольной работы и партизанского движения. Сказывалось настроение большинства крестьян, выбравших «из двух зол» большевиков, отчасти как побеждающей стороны, приближающей окончание кровавой междоусобицы, а в основном опять же в связи с их обещаниями избавления от эксплуататоров и счастья не только рабочим, но и им — крестьянам. Контингенты войск интервентов в этот период эвакуировались, да они и раньше редко где участвовали в боях. Перегруппировав силы, в частности сняв с Восточного фронта и перебросив на Южный и Петроградский фронты максимум полков, красные повсюду наносили поражение противнику. Остатки войск Деникина сосредоточились в Крыму под командованием генерала Врангеля, а Н. Н. Юденича — в Эстонии (где затем были интернированы). Полностью были разбиты белые на Севере. Армия Колчака к началу 1920 г. была разгромлена, ее остатки откатились в Забайкалье, затем на Дальний Восток и в Маньчжурию.

Казалось, война заканчивается, близится полная победа над белыми. Но советское руководство не складывало оружия. Оно, наоборот, именно в 1920 г. довело численность Красной армии до максимума и занялось подготовкой подавления возникших на окраинах бывшей империи самостоятельных или полусамостоятельных государственных образований, часто вопреки заключенным соглашениям. Велась борьба с повстанческим движением крестьян в русских, украинских районах, с так называемым басмачеством в Средней Азии. Готовились и уже предпринимались первые шаги к интервенции, экспорту революции в сопредельные государства[49]. Через эту же призму надлежит рассматривать в целом сложную по истокам и характеру советско-польскую войну 1920 г.

Польша стала крупнейшим государством, образованным в основном на бывшей территории России. В переговорах о мире польское и советское правительства, особенно последнее, проявля-

---

[49] О борьбе с повстанцами в Средней Азии см.: *Попоров Ю.* «Белое солнце пустыни...» // Юность. 1990. № 1; Независимая газета. 1992. 14 янв.

ли неуступчивость. В разное время между польскими и красноармейскими войсками возникали столкновения, связанные с военными действиями первых на западе Украины и Белоруссии, а вторых — против Латвии. Правительство Польши во главе с Ю. Пилсудским, войдя в договорные отношения с украинской Директорией, в апреле 1920 г. развернуло наступление и заняло западные районы Белоруссии и Украины вплоть до Вильнюса и Киева, где ее войска были остановлены. Пилсудский под видом помощи В. Петлюре в установлении независимости Украины, защиты ее интересов от большевиков вынашивал и планы восстановления Речи Посполитой «от моря до моря». Еще более далеко идущие агрессивные планы строило большевистское руководство: не только покончить с украинской Директорией, но и с новой властью в Польше, чтобы установить на ее территории пролетарскую диктатуру.

Советское руководство укрепило состав Западного и Юго-Западного фронтов, создав примерно двойное превосходство в силах, и в июле 1920 г. предприняло наступление. У советского руководства и командования была уверенность в успехе разгрома Польши, несмотря на то, что только что в борьбе с ней Красная армия терпела поражения. Уверенность подпитывалась и созданным превосходством в живой силе и вооружении, и расчетом на возможность революционного взрыва на захватываемых территориях, встречу красноармейцев как освободителей от «капиталистического гнета». Больше того, советское руководство во главе с Лениным рассчитывало на успех вне Польши, прорыв в Германию, Западную Европу, «принесение» туда революции «на штыках».

В приказе по войскам Западного фронта от 2 июля 1920 г., подписанном командующим М. Н. Тухачевским и членами РВС, говорилось: «Красные солдаты! Пробил час. Наши войска по всему фронту переходят в наступление... Устремите свои взоры на запад. На западе решаются судьбы мировой революции! Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На запад! К решительным битвам, к громозвучным победам!»[50]. Но «громозвучной» победы не вышло. Прорвавшись к Варшаве, даже на территорию Восточной

[50] Пилсудский против Тухачевского: (Два взгляда на советско-польскую войну 1920 года). М., 1991. С. 12—13.

Пруссии, красноармейские соединения получили отпор и от Польской армии, и от трудящихся, как захватчики. По этой и другим причинам, в частности из-за отставания армейских тылов, несогласованности действий командования фронтов, невыполнения реввоенсоветом Юго-Западного фронта приказа о своевременной переброске части войск на Западный фронт, началось отступление, которое затем вылилось в паническое бегство. Полубосые, голодные красноармейцы в панике бежали сотни километров, многие оказались в плену и погибли. Так продолжалось до августа, пока не начались переговоры о мире. По Рижскому договору граница между Польшей и РСФСР пролегла гораздо восточнее, нежели намечалось ранее. К Польше отошли западные районы Белоруссии и Украины[51].

Подписав мирный договор с Польшей, советское руководство сосредоточило остальные силы против Русской армии Врангеля, насчитывавшей в начале октября 1920 г. 58 тыс. штыков и сабель и занимавшей Крым и часть Северной Таврии. Надо сказать, что руководство белых по национально-патриотическим соображениям отклонило предложение поляков о совместных действиях против красных и не воспользовалось возможностью нанесения по ним в благоприятный момент сильного удара. Оно ограничилось лишь операциями частного характера, укрепляло свои позиции.

В сентябре 1920 г. был образован новый — Южный — фронт красных под командованием М. В. Фрунзе в составе 200 тыс. штыков и сабель. Многократное превосходство в силе предопределило успех сражения. При прорыве красных на Крымский полуостров началась эвакуация морем гражданских лиц, беженцев, части военных (всего около 150 тыс. чел.) в Турцию. Несмотря на предварительную запланированность, она протекала в необычайно тяжелых условиях. Оставшаяся часть гражданских лиц, солдат и офицеров добровольно перешла на сторону советской власти. За это им ранее официально были обещаны сохранение жизни и свобода[52]. Однако потом они десятками тысяч расстреливались. Непосредственными руководителями этой кровавой акции были В. С. Землячка (Залкинд) и Бела Кун.

---

[51] О советско-польской войне см.: *Гребенюк А. В.* Война далекого двадцатого // Преподавание истории в школе. 1990. № 3; Пилсудский против Тухачевского.

[52] Об этом см.: Правда. 1920. 12 сент.

К 17 ноября 1920 г. был завершен разгром армии Врангеля, т. е. большевики практически решили в свою пользу исход Гражданской войны. Она продолжалась лишь на Дальнем Востоке, где некоторое время еще находились японские войска, и в Средней Азии. Но антибольшевистское повстанческое движение из-за роста недовольства крестьян большевистской властью, ее антикрестьянской направленностью продолжалось и даже выросло в преимущественно русских районах. Особенно масштабным оно было в Тамбовской губернии и в прилегающих к ней уездах соседних губерний. В 36 губерниях сохранялось военное положение. Там велась война уже не против регулярных войск белых, а с взбунтовавшимися крестьянами, их мало организованными и плохо вооруженными отрядами. К марту 1921 г. общая численность антибольшевистских вооруженных формирований достигала сотен тысяч человек. Только на Тамбовщине в повстанческих отрядах, составивших три армии, возглавлявшихся А. С. Антоновым, в январе 1921 г. насчитывалось 50 тыс. чел. Сила повстанцев заключалась в широчайшей жертвенной помощи им со стороны крестьян. Антонов пресекал всякие поползновения бойцов к насилию в отношении населения, за что снискал среди него популярность и любовь. На примере тамбовских повстанцев мы можем судить о требованиях крестьян: устранение от власти компартии, созыв Учредительного собрания на основе всеобщих выборов, передача власти Временному правительству, состоящему из представителей всех партий и организаций, боровшихся против большевиков, передача земли тем, кто ее обрабатывает, прекращение продразверстки, отмена деления народа «на классы и партии». Программа: сама народная справедливость!

В действовавшей против антоновцев группировке регулярных войск Красной армии, ВЧК насчитывалось около 40 тыс. штыков и сабель, 63 орудия, 500 пулеметов, броневики и самолеты. Борьба велась, по оценке командующего М. Н. Тухачевского, не только против повстанческих вооруженных сил, но и против всего населения. При обстреле сел применялись и осколочные, и зажигательные снаряды, отравляющие газы. Из селений изгонялось все население. Расправы были скорыми и жестокими.

Менее организованным, но более грандиозным по масштабам участников и охвату территории было крестьянское восстание, чаще

именуемое Ишимским. Оно охватило в той или иной степени все губернии Западной Сибири, северо-восточную часть Казахстана, восточные уезды Урала. Его причины были те же, что и в Тамбовской губернии: крайнее недовольство крестьян разнузданностью власти, поборами, выгребанием хлеба из амбаров, отнятием скота, даже стельных коров, отправляемых на бойни. Восстание готовилось подпольщиками с участием эсеров и народных социалистов, Сибирским (Всесибирским) крестьянским союзом с центром в Омске. Как и в ряде других повстанческих районов, сибиряки и уральцы заявляли о своей приверженности к советской власти, но без коммунистов. Восстание началось стихийно 31 января 1921 г. в северных волостях Ишимского уезда Тюменской губернии и быстро распространилось по огромной территории. В целом в нем участвовало не менее 100 тыс. человек, включившихся в ряд крупных формирований. В районе ст. Петухово образовался «Главный штаб Сибирского фронта», который возглавил бывший поручик эсер В. А. Родин, но ни он, ни другие повстанческие центры объединить и централизовать руководство восстания не смогли. В борьбе с большевистским режимом повстанцы проявляли жестокость, порой закапывали наиболее ненавистных им представителей власти, коммунистических функционеров живыми в землю. Еще большую жестокость применяли власти при подавлении восстания, которое производилось под руководством «тройки» в составе председателя Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома И. Н. Смирнова, председателя Сибирской ЧК И. П. Павлуновского и помглавкома вооруженными силами Республики В. И. Шорина. Использовались части пяти дивизий, отдельные полки и многие подразделения, курсанты с мощными огневыми средствами. К середине весны основные силы повстанцев были разбиты, но местами борьба с ними продолжалась вплоть до осени 1921 г. По некоторым данным погибло около 30 тыс. повстанцев. Одной из причин поражения восстания явилась замена в марте 1921 г. продразверстки продналогом[53].

Восстания происходили и в войсках Республики. Наиболее значительным из них было восстание моряков в Кронштадте в марте

---

[53] Подробнее см.: *Плотников И. Ф.* Ишимское восстание // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000.

1921 г., требовавших от властей отказа от антинародной политики и жестоко подавленного[54].

Основные причины победы большевиков над белыми и интервентами и ее судьбоносное влияние на последующую историю России и других стран

В числе главных причин победы большевиков и поражения их противников — белых — следует назвать следующие:

1. Создание первыми громадного, разветвленного, мощного и централизованного государственного аппарата. Такового у белых не было и в целом, и даже на региональном уровне где-либо. Используя свой госаппарат, значительный даже в волостях, в самых низах, большевики добились относительной стабильности на своей территории, в тылу действующей армии. По этому поводу, делая при анализе опыта войны выводы, А. И. Деникин говорил, что его и другие правительства белых «не сумели создать гибкий и сильный аппарат, могущий стремительно и быстро настигать, принуждать, действовать»[55].

2. Большевики, имевшие в арсенале большой опыт легальной и нелегальной борьбы с царизмом, действовали и на фронтах против белых войск, и в их тылу последовательно, разносторонне, гибко и решительно, «по-революционному». У белых преобладали стандарты дореволюционного периода, шаблоны, не давшие должного эффекта в совершенно новых условиях. Некоторые из радикалов-антибольшевиков признавали, что бороться с большевиками можно только одним способом — действовать еще более решительно.

3. Насилие применялось и той и другой стороной, но меры его были несопоставимыми. У большевиков оно достигло тотального масштаба и на фронте, и в тылу. Жестокость, расстрелы применялись в массовом масштабе, и не только по отношению к виновным в чем-либо перед их властью, но и к ни в чем не повинным, для

[54] О Кронштадтском восстании см.: Кронштадтская трагедия 1921 г.: Документы: В 2 кн. М., 1999.

[55] См.: Пролетарская революция. 1923. № 6. С. 23—25.

запугивания, ярким выражением чего явилось «заложничество», беспощадное уничтожение целых групп наиболее известных и авторитетных граждан городов, других населенных пунктов. В отношении красноармейцев на фронте Троцкий и его ставленники, комиссары действовали подобным же образом: при нарушениях кем-либо, какой-то частью, подразделением приказа расстреливали не только виновников, но и невиновных: выстраивали и выхватывали «каждого десятого» или «пятого». Знаменитый комиссар, потом писательница Лариса Рейснер писала, что на фронте «красноармейцев расстреливали, как собак».

4. Громадное значение имели пропаганда и агитация, которые были поставлены у большевиков на неизмеримо более высокий, всеохватный уровень и несли идеи новизны, обещания вожделенного светлого будущего, счастья для пролетариата, простого труженика. Ими захватывалась «народная душа», тогда как правительства белых оперировали лозунгами, содержавшими уже известные, во многом небеспорочные жизненные дореволюционные ценности. Важными моментами в пропаганде были национальный и интернациональный элементы. Как позорный Брестский мир на начальном этапе Гражданской войны оттолкнул от большевиков миллионы людей, оскорбленных в своих патриотических чувствах, так и союзнические отношения белых с интервентами, сплошь и рядом начавшими проявлять корыстные цели, отталкивали от них все большие слои населения.

5. Армия и тыл у большевиков действовали как единое целое, причем в основных промышленных центрах, с большим военно-оружейным потенциалом. Белые же и в целом, и в отдельных регионах выступали разрозненно, объединиться, скоординировать свои действия не могли да и не очень к этому стремились, порой действуя в духе «соревновательности», разрозненно. Единого антибольшевистского фронта не получилось, а оказавшиеся на первых ролях белые генералы, будучи неплохими тактиками, проявили себя слабыми политиками, что особенно ущербно в такой войне, как гражданская.

Гражданская война, начатая Октябрем, привела к колоссальным разрушениям и потерям, голоду и холоду, осознаваемой или неосознаваемой моральной деградации масс людей, психологическим смещениям, обесцененности человеческой жизни. Главные поте-

ри — именно человеческие жертвы. Произошли роковые социально-демографические сдвиги. Погибла большая часть элитарных слоев общества, в том числе и в среде рабочих, крестьян, до невероятных размеров выросло число маргиналов и люмпенов, ринувшихся в партийно-государственные и прочие управленческие структуры. Последствия этого сказывались десятилетиями, проявляются они и поныне. Исследователи, не имеющие в распоряжении достаточных статистических и иных документальных сведений и потому оперирующие лишь косвенными данными, предположениями, все же близкими к реальности, указывают на гибель в боях, от взаимного террора, голода и болезней около 13 млн чел. Около 2 млн чел. эмигрировало[56]. Промышленность в 1920 г. давала лишь 1/7 часть продукции довоенного уровня, а металлургия — 2,5 %. Сбор зерна упал до 60 %. Практически истощились запасы металла, топлива, мануфактуры. Крайне низкой стала производительность труда повсюду, в частности в промышленности, где вместо тарифной системы укоренилась поденщина. Неисчислимы были утраты в сфере материальной и духовной культуры.

Беспощадная и кровавая расправа власти с упоминавшимся выступлением кронштадтцев в марте 1921 г., грандиозными крестьянскими выступлениями 1920—1921 гг., начинавшимися с требований отказа от антинародной политики, не пресекла бы новую волну Гражданской войны. Властью были сделаны выводы. Стоило с опозданием, весной 1921 г., объявить об отмене продразверстки и замене ее продналогом, как эффект воздействия на крестьянское и прочее недовольное властью население, взаимодействия с ним сказался незамедлительно, был действеннее, чем применение артиллерии и газов. Повстанческое движение резко пошло на убыль, вскоре уменьшилось в 3 раза, однако еще некоторое время продолжалось.

Страна потеряла обширные территории, произошло явное и скрытое углубление межнациональных противоречий. Особо пагубными стали самоизоляция, отход страны, ее народов надолго от столбовой дороги развития человеческой цивилизации.

---

[56] Подробнее о потерях см.: *Бернштам М.* Стороны в гражданской войне 1917—1922 гг. М., 1992. С. 33—78; Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. исслед. М., 1993. С. 9—57.

Список литературы

Абрамовский А. П. и др. Оренбургское казачье войско: нсторня и современность. Челябинск, 1993.

Акулинин И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевикамн, 1917—1920. Шанхай, 1937.

Аргунов А. Между двумя большевизмами. Париж, 1919.

Арутюнов В. Досье без ретушн: Ленин: В 2 т. М., 2002.

Белое двнженне. Сопротивленне большевнзму, 1917—1918 гг. М., 2002.

Бернштам М. Стороны в гражданской войне 1917—1922 гг. М., 1992.

Богданов А. А. Вопросы социалнзма. М., 1990.

Болдырев В. Днректорня, Колчак, ннтервенция. Новоннколаевск, 1925.

Будберг В. Дневннк белогвардейца: (Колчаковская эпопея). М., 1929.

Булдаков В. Красная смута. М., 1997.

Бунич И. Золото партин. Историческая хроника. СПб., 1992.

Васьковский О. А., Нирен6ург Я. Л., Плотников И. Ф., Пожидаева Г. В., Тертышный А. Т. Урал в гражданской войне. Свердловск, 1989.

Веко А. В. История Россни с древнейшнх времен до нашнх дней. Минск, 2001.

Верт Н. Исторня Советского государства, 1900—1991. М., 1992.

Вишняк М. В. Созыв н разгон Учредительного собрання // Октябрьскнй переворот. Революцня 1917 года глазамн ее руководителей. М., 1991.

Волков С. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справ. М., 2003.

Волков С. В. Белое двнжение: Энцикл. Гражданской войны. СПб.; М., 2000.

Волков С. В. Трагедия русского офнцерства. М., 2001.

Волкогонов Д. Леннн: В 2 кн. М., 1994. Кн. 1—2.

Восточный фронт адмнрала Колчака. М., 2004.

Врангель П. Н. Запискн (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.): В 2 кн. М., 1991.

ВЧК — ГПУ: Документы н матерналы: В 3 т. М., 1992.

Гармиза В. В. Крушение эсеровскнх правнтельств. М., 1970.

Геллер М., Некрич А. Утопия у властн: История Советского Союза с 1917 года до нашнх дней: В 3 кн. М., 1995.

Гинс Г. К. Снбнрь, союзннкн и Колчак: В 2 т. Харбнн, 1921.

Гиппиус З. Петербургские дневннки, 1914—1919. Нью-Йорк; Москва, 1990.

Гражданская война в Россни: Перекресток мнений. М., 1994.

Гражданская война в СССР: В 2 т. М., 1980. Т. 1; 1986. Т. 2.

Граждаиская война и воеииая интервеиция в СССР: Энцикл. 2-е изд. М., 1987.

Гребенюк А. В. Война далекого двадцатого // Преподаваиие истории в школе. 1990. № 3.

Гревс В. Американская аваитюра в Сибири. М., 1932.

Гусев С. И. Граждаиская войиа и Красиая армия: Сб. ст. М., 1958.

Деникин А. И. Очерки русской смуты. Париж, 1921—1926. М., 1991.

Деникин А. И. Поход иа Москву. М., 1989.

Деникин А. И. Юденич. Враигель. М., 1991.

Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История Отечества. XX век: Учеб. пособие для 11 класса. М., 1995.

Дмитриев П. Н., Куликов К. И. Мятеж в Ижевско-Воткииском районе. Ижевск, 1992.

Дневиик императора Николая II. М., 1991.

Дубленных В. В. Вооружеииые формироваиия Урала периода Граждаиской войиы. Екатеринбург, 2002.

Екатеринбург: Эицикл. Екатеринбург, 2002.

Енборисов Г. В. От Урала до Харбииа: (Воспомииания полковиика Дутовской армии). Шанхай, 1932.

Зенькович Н. Эициклопедия биографий. Самые закрытые люди. М., 2002.

Зуев А. В. Ореибургские казаки в борьбе с большевизмом (1918—1922). Харбин, 1937.

История России, 1917—1940: Хрестоматия. Челябииск, 1994.

Кавторадзе А. Г. Военные специалисты на службе республики Советов, 1917—1920 гг. М., 1988.

Какурин Н. Е. Как сражалась революция: В 2 т. М., 1990.

Керенский А. Ф. Россия иа историческом повороте: Мемуары. М., 1993.

Керенский А. Ф. Трагедия дииастии Романовых. М., 2005.

Какурин Н. Е. Как сражалась революция: В 2 т. М., 1990.

Клавинг В. Граждаиская война в России: белые армии. М.; СПб., 2003.

Колчаковщина: Из белых мемуаров. Л., 1930.

Коммуиисты Урала в годы гражданской войиы. Свердловск, 1959.

Константинов С. И. Вооруженное формироваиие против большевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Граждаиской войны. Екатеринбург, 1997.

Котомин А. О чехословацких легиоиерах в России в 1918—1920 гг.: Воспомииания и докумеиты. Париж, 1930.

Красная киига ВЧК: В 2 т. 2-е изд. М., 1989.

Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. Красиый Бонапарт: Документы. Миения. Размышления. М., 2000.

Красные маршалы. Смоленск, 1999.

Кроль А. А. За три года: Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921.

Кронштадтская трагедия 1921 г.: Документы: В 2 кн. М., 1999.

Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996.

Лацис (Судрабс) М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М., 1920.

Ленин В. И. Из эпохи гражданской войны. М., 1934.

Ленин В. И. Письма к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Неизвестные документы, 1891—1922. М., 1999.

Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992.

Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1917—1922 // Отечественная история. 1993. № 6.

Махно Н. Воспоминания: В 3 т. М., 1992.

Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака: В 3 т. Белград, 1930—1931.

Наше Отечество. Опыт политической истории: В 2 т. М., 1991. Т. 2.

Николаев С. Конец Комуча // Современные записки. Париж, 1931. Т. 15.

Новейшая история Отечества. XX век: Учеб. для вузов: В 2 т. М., 1999. Т. 1.

Пайпс Р. Русская революция: В 2 ч. М., 1994. Ч. 2.

Пашков П. Ордена и знаки отличия гражданской войны 1917—1922 гг. Париж, 1961.

Пилсудский против Тухачевского: (Два взгляда на советско-польскую войну 1920 года). М., 1991.

Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов н/Д, 1998.

Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: Исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002.

Плотников И. Ф. Героическая эпопея Уральской партизанской армии В. К. Блюхера. Уфа, 1986.

Плотников И. Ф. Гибель Всероссийского Учредительного собрания: Трагические события на Урале и в Сибири, 1918 г. Екатеринбург, 2002.

Плотников И. Ф. Двоюродные братья В. И. Ленина (Ульянова) Ардашевы и их родословная. Екатеринбург, 2005.

Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. М., 2003.

Плотников И. Ф. Смута. Уфа, 1994.

Плотников И. Ф. Средний Урал в годы Гражданской войны (1918—1920). Свердловск, 1990.

Плотников И. Ф. Тюремные и угрожающие жизни дни и месяцы князя Г. Е. Львова на Урале, 1917—1918 гг. Тула, 2001.

Политическая история русской эмиграции, 1920—1940 гг.: Документы и материалы. М., 1999.

Политические деятели России, 1917: Биогр. слов. М., 1993.

Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: Энцикл. М., 1996.

Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997.

Попоров Ю. «Белое солнце пустыни...» // Юность. 1990. № 1.

Последние дни колчаковщины. М.; Л., 1926.

Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997.

Радзинский Э. Сталин. Жизнь и смерть. М., 2003.

Радьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России. СПб., 2001.

Реввоенсовет Республики, 6 сентября 1918 г. — 28 августа 1923 г. М., 1991.

Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энцикл.-биогр. слов. М., 1997.

Свердлов Я. М. Избранные произведения: В 3 т. М., 1957—1960.

Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: Учеб. пособие для вузов. М., 1994.

Символы, святыни и награды Российской державы. М., 2005.

Сироткин В. Зарубежное золото России. М., 1999.

Смирнов М. И. Адмирал Александр Васильевич Колчак: (Крат. биогр. очерк). Париж, 1930.

Соколов Б. В. Михаил Тухачевский: Красные маршалы. Смоленск, 1999.

Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990.

Соломон Г. Среди красных вождей. М., 1995.

Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990.

Троцкий Л. Д. Воспоминания об Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1922. № 10.

Троцкий Л. Д. Наши разногласия // Новая и новейшая история. 1990. № 2.

Тухачевский М. Н. Избранные произведения. М., 1964.

1918 год на Востоке России. М., 2003.

1918 год на Украине. М., 2001.
Урал. XX век: Кн. для чтения по истории. Екатеринбург, 1997. Гл. 2.
Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 — январь 1919: Документы и материалы. Париж, 1982.
Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000.
Учредительное собрание: Стеногр. отчет. Пг., 1918.
Федюк В. П. Белые. Антибольшевистское движение на Юге России, 1917—1918 гг. М., 1996.
Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 — ноябрь 1918. М., 1992.
Флот в белой борьбе. М., 2002.
Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1965.
Хрестоматия по отечественной истории (1914—1945 гг.): Учеб. пособие для студентов вузов. М., 1996.
Ципкин Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.). Хабаровск, 1996.
Челябинск: Энцикл. Челябинск, 2001.
Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Нью-Йорк, 1953.
Чудновский С. Конец Колчака // Годы огневые, годы боевые: Сб. Иркутск, 1961.
Шамбаров В. Белогвардейщина. Рязань, 1996.
Шульгин В. В. Дни. 1920. М., 1989.
Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1996.

Содержание

Учебное издание

Плотников Иван Федорович

РОССИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917—1922)

Учебное пособие

Редактор и корректор В. И. Попова
Компьютерная верстка Н. В. Комардиной

Оригинал-макет подготовлен
редакционно-издательским отделом университета

План выпуска 2006 г., поз. 96. Подписано в печать 25.12.2006.
Формат 60Ч84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 3,35. Усл. печ. л. 3,95. Тираж 100 экз. Заказ 310 .

Издательство Уральского университета. 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ». 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.